

КАМЕРА
ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ

Дмитрий Шерер

18+

Дмитрий Львович Шерер

Камера видеонаблюдения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40937572

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0775-5

Аннотация

Порой, когда улыбается фортуна, неизвестно, чего сулят перемены. Охранник бизнес-центра Антон Цветков решил, что его временное назначение на должность начальника охраны должно означать невероятное везение. А появление очаровательной Вероники и вовсе должно сделать его счастливым человеком. Но все изменилось в злополучное утро, когда на экране монитора на записи с камеры видеонаблюдения он увидел странного незнакомца, который совершил самоубийство. Каково же было удивление Антона, когда в реальности никакого трупа не оказалось! Он решает пуститься в расследование, но вскоре понимает, что самоубийство – лишь первое звено в загадочной цепи.

Содержание

От автора	4
День накануне	7
День 1	16
1	16
2	31
День 2	37
1	37
2	44
3	52
4	68
5	81
День 3	92
1	92
2	95
3	102
4	114
Конец ознакомительного фрагмента.	124

От автора

Однажды посреди ночи с криком я открыл глаза. Тело мое горело, меня бил озноб. Ко мне прибежала жена, ее взгляд наполнялся тревогой и желанием помочь. Заплакал ребенок. Супруге пришлось вернуться обратно, а я лежал на кровати и вспоминал свой сон. Все тело трясло. Вскоре снова вернулась жена. В ее руках дымилась чашка с горячим чаем. Я сделал глоток и попросил включить свет. Комната озарилась желтым сиянием. «Всмотрись в глубину моих глаз. Что ты там видишь?» – обратился я с вопросом к жене. Она не ответила. Она всматривалась в мои карие глаза, и ее лицо выражало тревогу. Не дожидаясь ответа, я прошептал: «Я вижу демонов. Они внутри меня. И они повсюду. Они поджидают меня. Они шепчут проклятия. Они хотят моей смерти». Она тихо заплакала и потянулась к телефону, чтобы вызвать скорую помощь. Тогда я нежно приобнял ее за плечи и попросил выслушать.

«Каждый из нас – это сосуд, в котором копится боль и печаль. Мы – череда грустных воспоминаний. Мы плачем о былом. Мы оплакиваем ушедших. Мы сожалеем о своих ошибках. И в нашем горе рождаются демоны. Они преследуют нас, изводят нас, шепчут нам нашу историю. Но сила наша в решимости. Мы должны идти вперед, лишь редко оглядываясь назад, чтобы помнить наши страхи и тем чувство-

вать себя живыми».

Моя жена крепко обняла меня и сказала, что вместе нам ничего страшно. Ей стало легче, она вернулась к ребенку, а я снова уснул. Утром проснувшись и вспомнив беседу с женой, я осознал, что нужно написать книгу. Ночные события будут служить мне вдохновением.

Но перед тем, как перейти, собственно, к книге, я бы хотел обратиться к тем людям, которые умеют отважно сражаться со своими демонами. Эта книга посвящена вам. Только эта борьба делает вас сильнее, наполняет жизнь смыслом, здоровым азартом. Вы – вечные герои на поле боя своей израненной души, где врагов невероятное множество, которое в прогрессии растет и непременно нападает в тот момент, когда вы этого не ждете. Но вы непокорны своим бесконечным демонам. Вы стараетесь. Вы с благородным страхом смотрите в глаза врагам, и побеждаете, отрубая им головы. Я снимаю шляпу перед вами и говорю вам «спасибо». Вы служите мне примером и спасаете меня.

Всем остальным вместе с главным героем я предлагаю пройти этот сложный путь борьбы с демонами, чтобы также, как и он, однажды проснуться и спастись.

Однажды спасусь и я.

И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет.

(Иезекииль, 18:21)

День накануне

В идеально круглой комнате сегодня будет сказано много слов, будет придумано много планов, и каждый уже знает свою роль. Семеро господ собрались на совещание. Они проходят нечасто. Но появился особенный повод.

* * *

– Что у нас происходит на улице Свободы, уважаемый Геннадий Викторович? – спросил Альберт Сергеевич.

– На улице Свободы у нас большие проблемы, – ответил Геннадий Викторович. Его лицо выглядело бледным, слишком бледным для живого человека. Вчера поздним вечером ему позвонил начальник охраны бизнес-центра и мрачным голосом сообщил, что умерла его пожилая сестра, которая проживала в Беларуси, и он, понимая всю безвыходность ситуации, тем не менее не может не уехать на похороны. Начальник охраны извинялся, на что ему Геннадий Викторович нервным тоном сообщил, что извиняться не стоит, что по всей видимости этот странный бизнес-центр проклят, и что если бы не два крупных арендатора и пятнадцать мелких, которые едва сводят концы с концами, он бы уже давно развалился. Начальник охраны вынужден был согласиться и, еще раз извинившись, попрощался до следующего вторника.

– То, что у нас проблемы я знаю, мне интересен масштаб, – прервал размышления Геннадия Викторовича Аль-

берт Сергеевич. Его тон звучал грозно и очень недовольно. Альберт Сергеевич являлся собственником четырех зданий, три из которых в свое время он удачно выкупил, а четвертое уже построил самостоятельно. Альберт Сергеевич относился к категории тех немногих счастливицков, которые в «лихие 90-е» сколотили свой бизнес теми или иными способами. Конкретно его методы не сильно отличались изобретательностью, впрочем, как и жестокостью. Благодаря связям его бывшего шефа, он познакомился с нужными людьми, которые за определенные услуги помогали приобретать ему недвижимое имущество. Здание на улице Свободы было куплено первым, поэтому оно и являлось самым любимым, так как с него все началось. Раньше оно принадлежало заводу и в прошлом служило для размещения директората, а также подчиненных всех рангов. Сейчас оно являлось бизнес-центром под гордым названием «Орел», но из-за высокой конкуренции по округе, Альберт Сергеевич терпел убытки, так как здание на половину пустовало, – Расскажите поподробнее, Геннадий Викторович, что у вас там стряслось. А то я уже начинаю подозревать, что вы не соответствуете занимаемой должности, на которую вступили полгода назад.

– Но ведь с остальными тремя бизнес-центрами нет таких проблем, я давно вам предлагаю продать это здание...

– Уймись немедленно, Геннадий, я тебя прошу, а то быть беде, – нарочитая вежливость Альберта Сергеевича растворилась, как утренняя дымка к полудню, – Ты, честно говоря,

надоел мне со своими жалобами на счет «Орла». Я тебе сказал, что твоя задача, как директора по развитию, наладить полноценную работу бизнес-центра, а не тратить мое время на свои жалобы. Что у тебя там произошло, можешь мне наконец сказать или нет!

– В здании нет охраны, – Геннадий Викторович побледнел сильнее. Нервное напряжение отразилось и на голосе: он говорил с надрывом, едва сдерживая себя от истерического крика, – У нас в смене два охранника и один начальник охраны, то есть всего пять человек...

– Считать я умею, – едко заметил Альберт Сергеевич.

Геннадий Викторович в душе снова разразился проклятиями и продолжил:

– У начальника охраны вчера умерла сестра в Беларуси, и он вынужден был уехать туда на неделю. Двое охранников банально запили и очевидно больше не вернутся, а третий попал в больницу с переломом ноги. Остался только один, у него сегодня выходной...

– У нас, что «Орел» совсем без охраны? – Альберт Сергеевич явно пребывал в гневе.

– Сегодня там охранник из «Семеновского», но завтра его уже не будет. Проблема с охраной была всегда, но в «Орле» настоящий кошмар.

– Скоро будет вам тут всем кошмар! – сквозь зубы процедил Альберт Сергеевич.

На совещании присутствовали и другие управленцы. Фи-

нансовый директор Жанна Эдуардовна решила выступить:

– А я тебе, Гена, говорила, что надо брать ЧОП (Частное охранное предприятие).

– А я тебе, Жанна, говорил, что этого не хочет Альберт Сергеевич, – в этот момент Геннадий испугался своих слов, ожидая эмоций от Альберта Сергеевича.

– Не будет никаких ЧОП, – неожиданно спокойно заявил Альберт Сергеевич, – Я считаю, что мы сами должны справиться с составом охраны. Это должны быть наши люди, которые будут работать на нас и подчиняться нам, – короткая шея Альберта Сергеевича немного покраснела, а на гладко-выбритых щеках выступили красные пятна, – ЧОП не решит наших проблем... Итак, Гена, какие твои предложения?

– Пятый сотрудник, у которого сегодня выходной, выходит завтра. Проблема в том, что его первый день был еще только в пятницу. Соответственно, он отработал два дня (пятницу и субботу), воскресенье и понедельник – выходные.

– Да, не густо, – Альберт Сергеевич выглядел растерянным, – То есть ты предлагаешь новичка выпустить одного.

– Да, но...

В разговор вмешался еще один участник совещания, ею оказалась начальник отдела по кадрам Ольга Анатольевна:

– Да что там охранять-то... А, Геннадий Викторович? – ее глаза ярко блестели, ехидство не добавляло им шарма.

– Слушай, Ольга, ты же «кадровик», а не специалист по

аренде, думаешь ты в этой области так хорошо разбираешься? – прорычал Геннадий Викторович.

– Не будем ссориться, уважаемые, – возмутился Альберт Сергеевич, – Ты, Ольга, действительно обсуждаешь, как выразился Геннадий Викторович, не свою область, а тебе, Геннадий, пора высказать свое мнение по решению этой проблемы.

– Если бы меня не перебивали, я бы уже давно закончил, – Геннадий Викторович презрительно покосился на Ольгу Анатольевну, – Оценивая ситуацию в целом, я считаю, что нам нужен начальник всей нашей охраны или начальник службы безопасности, – немного успокоившись, проговорил Геннадий Викторович.

– Это я знаю, а конкретно по этому вопросу, что скажешь? – Альберт Сергеевич и так знал эту проблему, но к службе безопасности он относился очень трепетно, поэтому в этом отделе присутствовала постоянная текучка.

– Предлагаю на неделю сделать оставшегося пятого охранника исполняющим обязанности начальника охраны...

– И что нам это даст? – перебил собственник.

– Я не думаю, что он очень умен, по крайней мере этого я пока не заметил, и если мы сделаем его «главным», то наверняка он не просто согласится, а будет безмерно счастлив. Новая должность, пусть и временная, позволит ему работать с большей отдачей, а остальное за него сделают камеры видеонаблюдения. Они стоят по всему периметру и по

всем этажам, за что отдельное спасибо нашему системному администратору Игорю.

Игорь улыбчиво кивнул, безмолвно сказав: «Всегда, пожалуйста».

– Поэтому задача нашего парня, чтобы он по пропускам впускал всех арендаторов через КПП¹ до девяти утра и выдавал им ключи от кабинетов. Затем, когда все они пройдут, следить за охраной здания через камеры видеонаблюдения, просматривать ночные записи и периодически патрулировать бизнес-центр и прилегающую к нему территорию, а потом обратно через КПП всех выпустить, собрав ключи. Так целую неделю. Мы выпишем ему премию, и он будет считать себя вечным должником перед нашей организацией.

– Я могу удаленно настроить программу видеонаблюдения на том компьютере так, чтобы через нее было удобно одному просматривать все камеры. Мне это несложно, но зато такая программа реально ему поможет, – сообщил системный администратор и записал свою идею в ежедневник, на титульном листе которого разместились нарисованная черепашка.

– Спасибо, Игорь, позвони ему завтра и объясни, как это все будет работать – натянуто улыбнулся Альберт Сергеевич, – А ты, Геннадий, звони сейчас этому охраннику и все, что сейчас нам поведал, перескажи. План хороший, одобряю... Как говоришь, его зовут?

¹ Контрольно-пропускной пункт

– Не помню, – задумался Геннадий Викторович, – Напомните, пожалуйста, Ольга Анатольевна, – злорадно спросил директор по развитию.

– Я тоже не помню, – смутилась Ольга Анатольевна, кинув хлесткий взгляд на Геннадия, – Сейчас приду с его личным делом. Она вышла из переговорной и вернулась через семь минут.

За это время коллеги со страстью успели обсудить, что Ольга Анатольевна по совместительству работает затычкой во всех возможных отверстиях, на что Альберт Сергеевич, едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться, призвал всех к порядку.

– Она даже меня учит, как кофе варить! – добавила секретарь Леночка, – Я ей как-то намекнула, что мол я не ее секретарь, а ваш, Альберт Сергеевич.

– Будь повежливее с ней, Леночка. Ну такая она у нас...

– Она не помнит имя нового сотрудника, но всегда знает, что и как... – заключила Леночка, – Одним словом – змея.

– А мне всегда напоминает, чтобы я новые поправки к законам перечитывала. Представляете? – внесла и свою лепту в обсуждение коллеги начальник юридического отдела Ирина Васильевна. На кисти ее руки была нанесена татуировка леопарда, это выглядело странно.

Господа вновь разразились смехом, и Альберт Сергеевич повторно призвал всех утихнуть. Веселье закончилось вовремя, так как дверь начала открываться.

– Так... Вот его личное дело. Значит, зовут его Антон Цветков... – начала говорить начальник отдела по кадрам, заходя в помещение.

– А отчество? – не унимался директор по развитию.

– Отчества почему-то нет, – Ольгу Анатольевну «бросило в краску», – Скажу своим девочкам, чтобы были внимательней.

– Номер-то его «сотового телефона» хоть есть? – сурово спросил собственник.

– Да, номер есть... Набирай, Геннадий.

Геннадий набрал номер Цветкова на своем «мобильнике». Раздались гудки, он включил громкую связь:

– Алло, – послышались звуки из телефона Геннадия. Они сопровождались помехами.

– Да, Антон, приветствую. Это Геннадий Викторович.

– О, здравствуйте, босс! – Цветков сразу воодушевился, а по собранию прокатились улыбки от слова «босс».

– Слушай внимательно, Антон. С завтрашнего дня и вплоть до следующего вторника, будешь исполняющим обязанности начальника охраны. Вот твои задачи на следующую неделю...

Все внимательно слушали этот диалог и замечали, как раскрываются радостные краски в голосе Антона Цветкова. Даже Ольга Анатольевна в душе согласилась с удачной идеей директора по развитию.

– Хорошо, эту проблему решили, – удовлетворенно про-

изнес Альберт Сергеевич, – Давайте теперь перейдем к вашему финансовому отчету по итогам недели, Жанна Эдуардовна. Собственник предприятия лукаво улыбнулся и красноречиво посмотрел на своих шестерых подчиненных.

* * *

В комнате разразился хохот. Семеро господ громко смеялись, их смех напоминал голос гиен.

День 1

1

Камера видеонаблюдения молча наблюдала за первым гостем бизнес-центра «Орел». Конечно, гостем его называть неправильно, учитывая то, что он здесь работал, но ей было все равно. Для нее все здесь являлись гостями. Рядом с ней приютился голубь и тоже всматривался в пришельца. Поскольку больше на улице никого не было, то птица с интересом наблюдала за человеком, который подходил к зданию. Им оказался мужчина невысокого роста, одетый в серую потрепанную легкую куртку и темные выцветшие брюки, на ногах виднелись запачканные ботинки. Он быстро семенил, перескакивая через лужи, в которых отражалось серое, потрескавшееся на тучи небо. Мужчина торопился, но не потому, что опаздывал, он торопился на работу будучи в новой должности.

Его имя – Антон Цветков, и вчера ему позвонил большой босс, который лично назначил его исполняющим обязанности начальника охраны. Антон быстро шел и думал. Он вспоминал вчерашний звонок и то и дело перематывал его в своей памяти:

– Слушай внимательно, Антон, – Цветкову льстило, что

директор по развитию помнит его имя, – С завтрашнего дня и вплоть до следующего вторника ты будешь исполняющим обязанности начальника охраны. Вот твои задачи на следующую неделю: ты должен с утра быть на КПП, – какое чудное сочетание букв, думал Антон, – Ты будешь всем сотрудникам выдавать по пропускам ключи и ставить галочки в специальном журнале, начальник охраны тебе его лично должен был показывать, – конечно же Антон его помнил. В тот раз его внимание обратили на журнал вскользь, «на всякий случай», как говорится. Но Антон еще тогда подумал, что это может быть знаком и не ошибся, – Затем, когда все пройдут, а это должно случиться к девяти утра, ты откроешь главный вход для посетителей. После этого твоя задача обойти здание, вернуться на КПП и изучить записи с камер видеонаблюдения, в том числе и ночные. На это времени много не трать и просто пролистни бегунок на мониторе. В этом тебе поможет наш программист Игорь. Он тебе утром позвонит... Ну, а вечером ты соберешь со всех ключи, закроешь здание, поставишь на охрану и пойдешь домой. Так всю неделю, со вторника по понедельник. Мы... В смысле, я очень надеюсь на тебя и доверяю тебе. Ты справишься? – Антон ему ответил, что справится с поставленными задачами. Директор по развитию его поблагодарил, сказал, что ключи от бизнес-центра ему нужно сегодня вечером забрать у «семеновского» охранника в «Орле», а также узнать код для ГБР²,

² Группа быстрого реагирования

чтобы поставить здание на охрану, и положил трубку.

Единственная уступка, на которую согласился собственник для охраны здания, что охранникам ночью в бизнес-центрах находиться не было смысла, поэтому появилась обслуживающая охранная организация, которая ночью дистанционно могла реагировать на проникновение в здание и незамедлительно высылать наряд для контроля либо предотвращения преступлений, то есть так называемую группу быстрого реагирования или сокращенно «ГБР». Разумеется, у Цветкова сейчас не было времени на такие нюансы, его раздумья заполняли сознание о вещах иного толка.

«Конечно справлюсь», еще раз подумал Антон. В его голове промелькнула свежая мысль, такая теплая, что серое и сырое августовское утро уже не казалось таким. Антону даже показалось, что вот-вот выглянет солнце, но на самом деле оно не собиралось появляться. Яркую звезду, словно за решетку, упрятали большие и тяжелые тучи, не давая светить и греть. Но Антону приходилось тепло на душе, потому как он неожиданно стал *большим человеком*. Он мечтательно улыбнулся уголками рта и подумал, что за два дня он блестяще проявил себя. Антон хорошо показал свою работу, явил боссу свой блестящий ум и доказал, что способен на большее, чем просто охранник. И все это за два дня.

Антон, довольный собой, еще раз улыбнулся, но уже более открыто. Наружная камера видеонаблюдения молча успела это зафиксировать, а голубю не нравились сами по себе улы-

бающиеся люди, поэтому он взлетел и перепорхнул на крышу. Но Антону не было дела до какого-то голубя, он думал о том, что если сможет проявить себя и за эту неделю, то возможно его назначат не «исполняющим обязанности», а уже настоящим начальником охраны. Его не интересовало, почему вдруг остальные работники охраны пропали, в том числе и сам начальник охраны, ему было важно наконец выделиться, так как такого шанса не выпадало уже 31 год, то есть с того дня, как он родился. Сладость обволокла его мысли, отчего телу даже стало приторно.

Незаметно для себя Цветков подошел к КПП бизнес-центра. Где-то недалеко шумела строительная техника. Судя по звукам, копали, но разглядеть что именно, не представлялось возможным, так как бизнес-центр окружал молодой лесок, закрывающий здание и прилегающую парковку от внешнего мира. В руках у Антона зазвенела связка ключей. Она была довольно увесистой и порядком оттопыривала карман, когда находилась там. В связке болтались пять ключей: один от КПП, второй от комнатухи охранников, которая ютилась в области КПП, третий – от парадной двери главного входа, четвертый – от двери, следующей после парадной, которая соединяла тамбур и длинный коридор, расположивший в себе в шахматном порядке двери, скрывающие за собой кабинеты, а пятый ключ – от двери на втором этаже, которая также закрывалась на ключ, но делалось это довольно редко, так как большого смысла в закрывании этой двери

не было. К ней вела лестница, доставшаяся «Орлу» еще от завода, с ярко выкрашенными ступенями в голубой цвет и темно-коричневыми перилами. Лестница находилась напротив центрального входа.

Антон взял в руки один из ключей и открыл КПП, перед этим введя на специальном табло код для ГБР. Эту манипуляцию ему объяснили на первичном инструктаже, который он проходил несколько дней назад. Цветков зашел в небольшое помещение и включил свет. Яркие светодиодные лампы на потолке, немного моргнув, словно пробуждаясь ото сна, зажглись холодным светом. Отчего-то Антону показалось их свечение презрительным и даже враждебным. Перед собой Цветков увидел высокую светло-серую стойку. Она прятала за собой ноутбук, 27 дюймовый монитор с подключенным к нему видеореги́стратором и стул. Антон внимательно взглянул на видеореги́стратор. Он представлял собой черную приставку, к которой подсоединялись все камеры видеонаблюдения. Видеореги́стратор позволял выводить изображения со всех камер на монитор. Как раз эта черная приставка и смущала больше всего Антона. Он не запомнил, как ее включить и уж тем более забыл, как просматривать изображения с камер. Но он тут же вспомнил слова директора по развитию о том, что Антону позвонит программист Игорь, и Цветкову сразу стало легче. Он решил оставить этот вопрос до звонка, сейчас камеры ему не нужны.

Сразу за стойкой виднелась окрашенная в белую краску

дверь. За ней скрывалось скромное помещение не более десяти квадратных метров, в котором Антону уже приходилось бывать. Это была специальная комната охраны. Здесь охранники переодевались и обедали. На стенах висели постеры с обнаженными женщинами, которых Антон немного смутился. На полу лежал протертый линолеум. Комнату освещала одинокая лампочка, ввернутая в черный патрон, и небольшое зарешеченное окно со скрипучей форточкой. Свою одежду охранники вешали в шкаф, а обедали за старым массивным столом, на котором размещались микроволновка и чайник.

Напротив двери в комнату охраны со стороны КПП рядом со стойкой стоял роторный турникет. Пользоваться им оказалось вовсе не сложно. Достаточно только нажимать кнопку, чтобы входящий человек смог провести вперед створку и пройти через турникет. У него было всего три режима: первый – можно идти по нажатию кнопки, второй – доступ ограничен, третий – открыто всегда. Створки турникета вплотную примыкали к стойке, а с другой стороны его поручни стояли рядом со стеной так, чтобы никто не смог пройти. На этой стене висела информационная доска. К ней крепились различных размеров пластиковые карманы, скрывавшие в себе информационные листки. Над доской левее висело зеркало с «эффектом рыбьего глаза». Оно смотрело на дверь так, что сидящий за стойкой, не оборачиваясь, мог разглядеть входящего человека.

Антон внимательно оглядел свое богатство и подошел к стойке. Указательным пальцем руки он гордо провел по ее верхней кромке, и глаза его ярко засветились. Затем он подошел ближе и нежно приобнял ее обеими руками, закатив глаза. На потолке он заметил камеру и резко отшатнулся от стойки, осознав, что его поведение записывают. Сейчас его каждое движение наверняка будет отслеживаться, подумал он, поэтому такие промахи слишком расточительны. Цветков присел на стул за стойкой и достал мобильный телефон, взглянув на ноутбук. Он потянул за верхнюю часть ноутбука и тот открылся, обнажая перед собой россыпь кнопок. Лично у Антона компьютера не было никогда, но для самых простых задач пользоваться ими он умел. Мужчина включил ноутбук, и экран монитора загорелся голубым приветственным цветом. В этот самый момент Цветков обнаружил, что он одет не по форме и, отперев находящуюся за ним дверь, нырнул в комнату охраны.

Уже переодевшись, Антон услышал знакомую мелодию, доносящуюся из соседнего помещения, и выбежал. Но споткнулся об порог двери и безнадежно рухнул на пол, оказавшись ровно посередине между комнатой охраны и КПП. Поднимаясь и отряхиваясь, Антон сотрясал воздух грубыми проклятиями, но ему снова пришлось прикусить язык, так как камера видеонаблюдения все видела и вполне возможно могла записывать звук. Цветков вспомнил, что его телефон разрывается от звонка и немедленно схватил трубку, обра-

тив внимание на неизвестный номер:

– Алло, Антон? – раздалось из динамика телефона.

– Да, здравствуйте!

– Это Игорь, системный администратор. Я тебя отвлек? – его голос невозмутимо лился в уши Цветкова. Лишь помехи немного отвлекали.

– Нет, нет. Слушаю... тебя, – Антон решил, что теперь, когда занимает свой новый высокий пост, он может позволить себе общаться с работниками центрального офиса на «ты», тем более что Игорь перешел на этот формат общения раньше.

– С тобой вчера говорил Геннадий Викторович, он предупредил, что я буду звонить.

– Да, мне тут нужна небольшая помощь...

– Сейчас я тебе все объясню, – торопливо перебил Игорь, – Мне не терпится показать тебе мое ноу-хау. Дело в том, что программное обеспечение, которое здесь стояло, не могло позволить пролистать все записи с камер наблюдения одновременно. Сейчас, если ты нажмешь на экран моноблока и выберешь иконку «наблюдение», то ты сам все увидишь.

– Э..ээ.. – Антон явно расстроился и неуверенным тоном, заикаясь, проговорил, – Нажать на экран? Это как? – Цветков слегка наклонился и стал рассматривать экран ноутбука, думая про себя, что какой смысл нажимать на монитор, если под ним столько кнопок. Разницу между словом «моноблок» и «монитор» он не услышал.

Немая пауза на другом конце телефона. Игорь, живший технологиями и подумать не мог, что люди не знают, что такое моноблок. А Цветков, нервно уставившийся в монитор, затушевался. По-настоящему затушевался. Он решил, что проявил явную некомпетентность и теперь его точно не возьмут на постоянную должность начальника охраны, но Игорь его быстро успокоил.

– Антон, ты не переживай. Видишь перед собой большой отдельно стоящий монитор?

– Он не совсем передо мной, но вижу, – неуверенно ответил Антон.

– Ах, вот в чем дело, – Игорь по ту сторону трубки почесал затылок, – Ты смотришь на ноутбук, а тебе нужен большой монитор. Усаживайся перед ним. Это моноблок.

–Моно... что?

– Экран-компьютер. То есть в мониторе содержится компьютер. А самое приятное, что он сенсорный. Давай, нажми на экран и выбери нужную иконку.

– Нажимаю, ничего не происходит, – Антон был уверен, что над ним издеваются.

– Хм... – Игорь задумался, – Он все равно уже должен работать... Понял! – воскликнул Игорь так громко, что Антон инстинктивно откинул руку с трубкой от уха, – Алло, аллоо...

– Да, я здесь!

– Тебе нужно, чтобы монитор включился. Сразу под экра-

ном монитора есть зеленая кнопка. Нажми на нее и экран загорится.

– Нажал. Да, все включилось, – заверещал в трубку Антон.

– Отлично! – радостно ответил Игорь, – Что ты там увидел?

– Пятнадцать небольших экранов с камер видеонаблюдения.

– Значит приложение уже запущено. Так даже лучше. Скажу тебе честно, Антон, где-то рядом с моноблоком есть и мышка. Другие охранники пользуются ей, но мы-то с тобой знаем, что сенсорный ввод куда удобнее?! – после этого заявления Антон был полностью уверен, что Игорь над ним смеется. Во-первых, он уже не охранник, а во-вторых, Антон уже дал понять, что он далек от технологий, у него даже телефон был простым и кнопочным, но Игорь все равно решил над ним подшутить. Это очень расстроило Антона.

Игорь же, решивший его приободрить, вовсе не догадывался о тех чувствах, что испытывал Цветков, поэтому в том же беззаботном тоне продолжил:

– Чтобы моя инженерная мысль сработала тебе надо выйти из этой программы. В верхнем правом углу есть крестик. Нажми на него указательным пальцем, затем на «рабочем столе» нажми на иконку «наблюдение» и программа откроется в другом виде.

Антон терпеливо последовал указаниям Игоря и воскликнул ему в трубку:

– Да, теперь я вижу, что экран разделился на две части. С левой стороны я вижу семь экранов, с правой стороны восемь! – Цветков решил добавить своему голосу уверенности.

– Отлично! Наверно, еще под этими двумя блоками должны быть бегунки?

– Да, все так.

– Теперь, Антон, у тебя два отдельных рабочих поля: поле с наружным наблюдением и поле с внутренним наблюдением. Каждое независимо друг от друга. В каждом поле над экранами есть строка, где ты можешь вводить данные для просмотра архивных записей. Записи можно пролистывать либо автоматически, нажав на кнопку «треугольник», либо делать это самостоятельно. Ты можешь проматывать видеозаписи с помощью бегунка с любой скоростью, с которой захочешь. Если ты нажмешь на паузу, отодвинешь бегунок в нужное тебе время и нажмешь на него еще раз, то всплывут необходимые подсказки: «выделить нужное время», «сохранить на компьютер», «удалить». Впрочем, поподробнее я тебе об этом расскажу в другой раз, если это действительно понадобится. Просто позвони мне и все. Ты также можешь нажать на любой экран, и он у тебя развернется на весь монитор. Все понял?

– Да.. Эээ... Я нажал на один из экранов, а как вернуться назад?

– Там есть специальная стрелочка. Жмешь на нее, и попадаешь обратно в общее меню.

– Все понятно, Игорь, спасибо тебе! – мрачно ответил Цветков.

– Все хорошо, Антон? – Игоря удивил тон голоса Антона.

– Да, все отлично!

– Тогда пока. Будут вопросы, звони.

– Пока!

Антон нервно нажал на кнопку отбоя и четко для себя решил, что Игорь ему не понравился. Слишком слащавый тон, как будто звучит грубый, едва прикрытый сарказм. Но его размышления тут же прервал первый посетитель, вошедший в КПП.

В помещение вошла девушка, а следом за ней влетел Купидон. Своей стрелой он пронзил сердце Антона насквозь, пропитав его сладким ароматным ядом, который называют любовью. Антон даже покачнулся от этого выстрела, чуть снова не упав на пол. За ту долю секунды, которую шла девушка от двери до стойки, он успел в уме вспомнить все свои прошлые неудачи на любовном поприще, а также понять для себя, что эта девушка *та самая*, и что он не имеет права упустить ее. Но как часто бывает, когда кто-то очень нравится, невольно начинаешь нервничать, а язык превращается в пресную жесткую безвкусную субстанцию, которую хочется выплюнуть, так как она бесполезно находится во рту и не хочет выполнять те обязанности, которые были на нее возложены.

– Здравствуйте! – поприветствовала девушка.

– Мм.... – протянул Антон.

– Что, простите?

– Доброе ... эээ.... Утро! – наконец выдавил из себя Антон.

– С вами все в порядке?

– Да... Слушаю вас, – Антон покраснел.

– Вот мой пропуск, – девушка протянула в руки Цветкова пластиковую карточку и случайно коснулась своей рукой его пальцев. Антон смущенно вздрогнул, словно его ударило током, и еще больше раскраснелся.

– Мне нужно выдать вам ключ, – память оставила Антона. Он напрочь забыл, где же хранятся все ключи. Он судорожно осматривал стойку, затем немного нагнулся и начал открывать все ящики подряд.

Девушка широко улыбнулась. Ее нежная улыбка на хорошеньком личике расплывалась все шире, обнажая белоснежные идеально ровные зубы, будто они не настоящие. Цветков заметил движение ее губ и признал это флиртом, почувствовав себя спокойней. Но память все никак не хотела помогать ему. Девушка подошла ближе и робко произнесла:

– Ключи находятся вон в том левом ящике, – ее щеки слегка припудрились румянцем.

– Что? А... Спасибо! – Антон открыл ящик, достал оттуда коробку с ключами и наконец взглянул на ее пропуск. Проссимова Вероника. Такое имя значилось на пластиковой карточке. Рядом с именем находилась цветная фотография,

на которой Вероника выглядела также обворожительно, как сейчас, но чуть моложе. Под именем и фамилией значилась дата ее рождения, которая сообщала, что сейчас ей двадцать пять лет, а еще ниже Антон увидел номер кабинета – семь. В самом низу пропуска виднелось название фирмы: ООО «Вертикаль», а под этой строчкой должность: младший аудитор.

Цветков достал из коробки соответствующий ключ и протянул ей.

– Вы новенький, да? Раньше я вас не видела.

– Ага, меня назначили начальником охраны на эту неделю, – гордо ответил Антон, но тут же смутился.

– Здорово! – девушка едва заметна закатила глаза и сузила улыбку, – Теперь понятно. Вам нужно вернуть мне пропуск и попросить меня расписаться в журнале, – кокетливо рассмеялась она.

– Спасибо... Спасибо, что помогаете. Первый день в новой должности, много обязанностей, ответственности. Сразу все запомнить сложно.

– Конечно, конечно. Понимаю, – Вероника уже убирала пропуск в свою стильную сумочку, – Желаю вам удачи в новой работе. До встречи! – она осеклась и пожалела о том, что так попрощалась, сетуя на чрезмерно привитое ее родителями воспитание. Девушка развернулась к нему спиной и случайно взглянула в одноглазую камеру, которая прямо смотрела на нее. Серебряный взгляд камеры ненадолго поглотил

сотрудницу ООО «Вертикаль», вернув бизнес-центру смущенной и растерянной. Но она быстро забыла об этом немом диалоге с бездушной техникой и грациозной походкой отправилась к своему кабинету.

Антон смотрел ей в след. Стройная фигура, заметные контуры бедер на обтягивающих темных брюках и едва прозрачная розовая блузка. Светлые длинные волосы, за которыми просматривалась тонкая шея. Антон проникался ее непосредственной красотой все больше, его чувства становились глубже, а осознание потенциальной возможности быть с ней становилось шире.

Он – *начальник охраны* целого бизнес-центра. Фигура значимая. Она – сотрудница аудиторской компании. Обычный работник. Девушка просто обязана обратить на него внимание. Не просто обратить – она должна стать *его* девушкой.

Теперь Антон гордо смотрел ей вслед и уже размышлял, какие цветы завтра с утра купить, чтобы подойти к Веронике с ними и пригласить ее на свидание. Но мысли Цветкова снова отвлек входящий человек. Антон в зеркале под потолком, которое наблюдало за входной дверью, увидел мужчину средних лет, а за ним еще одного моложе, а дальше и третьего – так начинался первый рабочий день Цветкова.

2

Без пяти девять утра все прошли. Антон скрупулезно занимался своей работой больше не отвлекаясь, и выполнил первую часть рабочего плана идеально. Он закрыл на ключ КПП и двинулся по первому этажу в сторону главного входа.

Основная входная группа разрезала первый этаж на две равные части. По левую сторону главного входа, где находился КПП, разместился один большой крупный арендатор с названием ООО «Оптима». Он занял все кабинеты с обеих сторон центрального прохода. Компания была серьезной финансовой структурой, возможно вовлеченной в отмывание денег. Такое подозрение было не только у директора по развитию, но и у собственника здания Альберта Сергеевича, так как оба не раз наблюдали, как в кабинеты вносили черные мешки, а затем выносили черные чемоданы, кейсы и прочие атрибуты, которые могли быть связаны с деньгами. Но управленцам не было никакого дела до финансовых махинаций ООО «Оптима», так как компания платила высокую аренду, явно завышенную относительно конкурентных зданий, расположенных недалеко от «Орла», что позволяло терпеть меньшие убытки, чем они могли бы быть.

По другую сторону центрального входа расположился еще один большой арендатор, но уже не такой крупный, как «Оптима», а также приютились семь мелких, занимающих остав-

шие кабинеты. На втором этаже размещались еще восемь арендаторов, при этом свободных кабинетов было семнадцать. Как Геннадий Викторович, директор по развитию, ни старался, но заполнить полностью бизнес-центр ему не удалось. Потенциальных арендаторов смущало малое количество парковочных мест, неудобное расположение в городе, слабая инфраструктура. Но отчасти сдаче офисов в аренду мешали возраст здания и соответствующая ветхость. Местами штукатурка на фасаде осыпалась, где-то виднелись трещины, словно глубокие морщины, выдавая преклонный возраст. Бледно-розовый цвет покраски вызывал зрительный дискомфорт, а растрескавшийся по периметру здания асфальт вместе с отсутствием зеленого газона и вовсе не позволяли случайному прохожему зацепиться глазами за бизнес-центр. А если все же захочется посмотреть на здание прямо сейчас, в такую ненастную погоду, то можно разглядеть в нем жуткого серого монстра с десятками грязных окон.

Антон открыл две двери входной группы и вышел на улицу, вдохнув свежий воздух августовского утра. Небо над ним окрасилось в пепельный цвет. Ветер пел песни тонким голоском, а рядом со зданием шумели березы, разбрасывая себе под ноги желтеющую листву, намекая на неизбежное наступление осени. Цветков решил постоять минутку и насладиться мгновением. Он вдыхал прекрасные ароматы зелени и деревьев, но к ним примешивался запах сырости и скорби.

Окружение издавало те запахи, которые свойственны времени, когда лето уже сдалось, но осень еще не успела завладеть приобретенным царством. Это время, когда прохлада приятна. Уже нет жары, но холод еще не наступил. И можно постоять вот так немного на свежем приятном воздухе и приятно погрустить.

Но у Цветкова не было времени грустить. Он радовался и гордился. И похоже, что гордость побеждала в этом приятном бою, но радость не отступила, она обволакивала чувство гордости, делая его таким сладким и желанным. Гордость словно навеки поселилась в голове Цветкова, войдя в раж от того, что не могла себе раньше и представить этой возможности. Тем не менее, где-то в глубине души Антон понимал, что гордиться еще не чем, а в скромности рождается благо, но не мог с собой ничего поделаться. Судьба наградила его, но всем известно, что награда дается за действия, а Цветков считал, что его действий уже достаточно, чтобы возгордиться, хотя понимал, что трудиться придется еще достаточно.

Постояв еще немного и сладко помечтав, Цветков обошел все здание по периметру и не обнаружил ничего интересного, после этого вернулся в здание и обошел его изнутри. Даже при тщательном подходе Антона эта процедура заняла у него не более двадцати минут. После обхода Антон вернулся на свое рабочее место и занялся просмотром записей с камер видеонаблюдения. Хотя это очень «громко сказано». Цвет-

ков ежесекундно чертыхался, вспоминая наставления Игоря и проклиная технический прогресс.

На часах монитора виднелось время: 09:24. Цветков с седьмой попытки включил записи и решил в темпе средней скорости перемотать их за последние двадцать четыре часа. Когда часы на камерах показывали глубокую ночь, Антону неизбежно стало скучно. Он ускорил темп (уже более уверенным жестом), но ближе к трем ночи, ему пришлось остановить перелистывание, так как он что-то заметил. Оказалось, что это погрешность на основной камере, которая от КПП смотрела в центральный проход в сторону главного входа. Кадр долю секунды дрожал, затем расплылся на крупные пиксели и моргнул белым цветом. Весь этот сбой занял не более секунды, и Антон не обратил на него внимания, а лишь после того, как картинка вновь стала четкой, снова нажал на перемотку. Больше ничего необычного он не увидел.

Целый день Антон откровенно скучал. Посетителей было мало, все вели себя очень спокойно и неожиданностей не появлялось. От безделья Антон заинтересовался ноутбуком. Его мучил один важный вопрос, связанный с ним – зачем он нужен? Есть моно...блок... (Дурацкое название). Есть камеры видеонаблюдения. Все эти предметы совместно работают. Зачем дополнительно осложнять себе жизнь?

Цветков включил ноутбук и стал внимательно изучать его рабочий стол. Оказалось, что кроме игр «Косынка» и «Сапер» в компьютере есть и важные вещи. Например, рабочий

табель охранников, график отпусков. В ноутбуке оказались и документы, связанные с арендаторами бизнес-центра. Это списки сотрудников каждого офиса, график съездов-заездов арендаторов (файл оказался пустым) и прочее. Антон незамедлительно открыл файл ООО «Вертикаль» и не обнаружил ничего нового относительно информации на пропуске Вероники. Цветков с досадой пожал плечами и закрыл файл. Он размышлял о том, почему его не предупредили об этих файлах, но потом все же сообразил, что он Начальник Охраны всего на неделю, а эти документы на данный момент для него лишние.

Поборовшись с соблазном разложить пасьянс (единственное, что он хорошо умел делать на компьютерах), Антон выключил ноутбук и решил, что будет регулярно прогуливаться по зданию и вокруг него, но вскорости ему наскучило и это. Оставшуюся половину дня он решил посвятить себя проработке плана по захвату сердца Вероники. Он чувствовал, что с каждой минутой увлекается ею все больше. Он ощущал притяжение, будто в ее сердце заключался магнит. Такие чувства он испытывал впервые, и новое состояние его радовало.

Вскоре рабочий день стал подходить к концу, и работники центра начали собираться домой. Антон открыл журнал и стал забирать ключи, оставляя в нем подписи об их сдаче обратно. Параллельно он ждал звонка большого босса, но так и не дождался. И снова радостные ноты в душе Цветкова скла-

дывались в гимн гордости, посвященный собственной значимости. Геннадий Викторович доверяет ему, зачем лишнее беспокойство.

Незаметно остался последний ключ, и по воле случая его сдавала Вероника. Она вежливо улыбнулась Антону. Он хотел с ней заговорить, но у нее зазвучала мелодия на телефоне. Цветков дальнейшего взгляда Вероники не заметил, но девушка посмотрела на свой мобильник, как на спасителя. Она кивнула исполняющему обязанности начальнику охраны, расписалась в журнале и оставила Антона в одиночестве. Лишь одна мысль горела ярким огнем в голове у Антона: «Скоро она будет моей».

День 2

1

Все утро на небе сгущались тучи. Черная пелена не давала возможности появиться солнцу, которое было бы радо согреть все живое, но не могло. Ветер молчал. Местами мелькали кривые стрелы молний, и где-то отдаленно громыхало. Но разразиться дождем тучи все никак не могли, из-за чего в воздухе висело напряжение. Складывалось ощущение, что воздух наэлектризовался до такой степени, что достаточно чиркнуть спичкой, как произойдет взрыв. Но небо не хотело взрываться дождем, состоящим из тысячи мелких острых капель, оно давило на все живое своим весом. Стояла ужасная плотная духота и совершать в ней поступательные движения было невыносимо и тяжело.

Уставший и сырой от пота к бизнес-центру «Орел» подходил Антон Цветков. Его темная рубашка насквозь промокла и неприятно прилипла к спине. Густая русая шевелюра встрепалась, ко лбу прилипли волосы. Но в желто-карих глазах горели искры, даже несмотря на погоду. Маленькая капелька пота скатилась с горбатого носа Антона и попала ему на верхнюю толстую губу. Он облизал ее, поморщившись, и свободной рукой загреб волосы вверх, пытаясь придать им

вид.

В своей левой руке он держал букет цветов. Весьма скромный, но яркий, а главное, что от души. Веронике он просто не мог не понравиться. Антон встал рано утром, проехал на трамвае четыре остановки, затем пятнадцать минут шел пешком и наконец добрался до цветочного магазина. Это был самый лучший цветочный магазин в районе, сей факт он знал наверняка. Здесь круглые сутки продавались самые свежие и самые ароматные цветы. Антон отдал за букет половину своих сбережений, которые большими назвать не поворачивался язык. Другую половину он планировал потратить на ресторан, добавив к ней деньги из ежедневных расходов.

В голове он мечтательно прокручивал свой разговор с Вероникой. Он мысленно представлял, как подходит к ней с букетом. Она сидит за своим столом и не видит его, но ее коллеги-девушки уже заметили мужчину и с интересом наблюдают за тем, что будет дальше. Он зовет ее по имени, она в недоумении поворачивается, и он пытается вручить ей букет. Девушки восхищенно охают и ахают. Она быстро встает и говорит, что не может принять этот красивый букет. Он настаивает и сообщает Веронике, что эти цветы в букете на самом деле весьма бледно смотрятся на фоне ее красоты. Девушки снова произносят восхищенные возгласы, одна из них, кажется, падает в обморок. Вероника краснеет, ее щеки пылают, а уголки губ робко расплзаются в улыбку. Он галантен и уверен в себе. Антон берет ее руку и нежно прикасается к

верхней стороне ладони губами, заставляя девушку лишиться дара речи. Он видит, как ей не хватает воздуха, крепко сжимает ее ладонь и говорит, что даже и не подозревал, что ангелы могут спускаться с небес, но он счастлив дважды, так как Вероника самая красивая из них (эту фразу он услышал однажды по телевизору, и она хорошо ему запомнилась). В этот момент снова кто-то из девушек падает в обморок. Антон приглашает Веронику на свидание и с радостью чувствует, что девушка не в силах ему отказать. Она все еще не может говорить, поэтому кивком дает понять, что согласна. Антон еще раз целует ей руку, а затем выпускает, двигает к ней стул и галантно усаживает ее. Вероника машет на себя руками, кто-то несет ей воду, а Антон под бурные овации молоденьких коллег гордо выходит из кабинета, чувствуя себя настоящим мужчиной.

За сладкими грезами Цветков не заметил, как вошел в КПП. Осознав, что он не ввел коды для ГБР, Антон быстро выбежал на улицу и стал судорожно нажимать на кнопки. Понимая, что он успел в последнюю секунду, Антон провел рукой по лбу и его ладонь стала мокрой. Ноги оказались в тоненькой луже. Он задумался, откуда здесь взялась вода, ведь на улице нет дождя, и посмотрел на козырек крыльца, но его отвлекли посторонние звуки. Цветков прислушался и вновь, как и вчера, услышал шум строительной техники. Только теперь складывалось ощущение, что рабочие не копают, а закапывают. Очевидно, что они меняли трубы или

другие коммуникации, но главное для исполняющего обязанности охраны заключалось в том, что на *его* здании это никак не сказывалось. Он вернулся в КПП и направился в комнату охраны.

Переодеваясь, Антон вспоминал былые годы. До текущего момента жизнь не удавалась. Складывалось ощущение, что он проживал не свою жизнь. Сначала школа, вечные смешки и издевательства со стороны одноклассников. Затем его мать, с которой он жил в крохотной квартирке, настояла на том, чтобы он после девятого класса пошел учиться на слесаря. Антон не хотел, он мечтал стать художником и пойти учиться этому дальше, но ему объяснили, что на «мазне по бумаге» на хлеб не заработаешь, а слесарная работа вполне прибыльна, тем более что завод, на котором держался весь город, с удовольствием берет новичков. У юноши не было вариантов, и он пошел учиться на слесаря.

С тех пор фортуна окончательно развернулась к нему спиной и поворачиваться обратно не спешила. Природа брала свое и гуманитарий никак не мог приобщиться к техническому делу. Практика ему не давалась, теория не шла в толк. По вечерам он рисовал в своем большом блокноте и только там был счастлив. В итоге на третьем курсе он не выдержал и бросил учебу. Для его матери поведение сына стало страшным ударом. Она наотрез отказывалась принимать его позицию и сгоряча разорвала все его рисунки. Он страшно обиделся и выбежал из квартиры, перескакивая через грязные

ступени в подъезде. А затем в ближайшем баре первый раз в жизни напился. Он не помнил, как очутился в своей постели, но на всегда запомнил лицо своей матери. На нем читалось очень страшное выражение лица, для любого ребенка ужасное, которое ломает ему жизнь: разочарование. Она ни слова ему об этом не сказала, но он осознал ее чувство сразу, ощутил всем своим телом. Его состояние выдалось ужасным, словно тело придавило прессом, Антона мучало похмелье, но душевные раны болели сильнее. Они терзали его, принося тяжкий вред.

Его мать пол дня просидела у изголовья кровати, меняя сырые тряпочки на его лбу и молчала. Когда Цветкову стало легче, он предложил поговорить. Криков больше не было, но родилось отчаянное решение – Антон теперь будет жить один. Он сам предложил такую перспективу, а мать не стала с ним спорить. Она лишь обещала, что на первое время ему будет помогать, пока он не станет на ноги. Так и произошло, вот только на ноги он до сих пор не встал, а матери уже как два года нет. Спустя полгода, Антон отказался от помощи матери, но сам помогать ей так и не смог. Он с каждым днем душой деградировал, превращаясь в серую тень собственного себя. Уверенность растаяла, как утренняя дымка, моральные и волевые силы закончились. Везение тоже давно оставило его. Про рисунки он давно позабыл и не желал к ним возвращаться.

Он перебивался разными работами, то грузчиком, то раз-

норабочим, лишь раз заработав хорошо. Он обрадовался, что наконец сможет позволить себе больше, чем жалкое существование, и что подарит своей матери хорошую сумму денег, но судьба снова ужалила его. Матери не стало и все заработанные деньги он отдал на похороны. А затем переехал в ее квартиру и продолжил скитания по разным работам. И наконец за полгода до бизнес-центра «Орел», он решил получить лицензию на охранника, устроившись в магазин продуктов питания. Все шло неплохо и зарплаты давали вполне весомые, пока в его смену кто-то не украл дорогой коньяк, который стоил три его зарплаты. Цветкова с треском уволили, и месяц он искал новую работу, в итоге устроившись в «Орел».

Теперь Антон твердо решил закрепить свою репутацию и стать наконец нормальным человеком. Он действительно считал, что ему выпал шанс. Настоящий шанс, да так быстро, что его нужно успеть ухватить, будто за хвост, да не просто ухватить, но крепко сжать обеими руками, да еще и упереться в землю. Если он себя проявит, то награда не заставит себя долго ждать, а в придачу Антон может получить ценный приз в виде настоящей девушки... Совсем не той, что была у него полгода назад, которую называть *его девушкой*, как выяснилось, неправильно. А то что они пару раз сходили в кино и *один раз задержались у него дома* – вовсе ничего не означает. Теперь глядя на прежние жизненные обстоятельства, Антон гордился собой, так как он уже успел проявить

себя и в работе, и в личном деле.

Антон достал из шкафа завалывшуюся пыльную литровую банку и поставил в нее цветы. Потом вспомнил, что без воды цветы долго не выстоят, достал их из банки, и вышел из комнаты охраны. Времени было предостаточно, и он, не спеша с банкой направился в санузел, который находился в дальнем углу центрального прохода. Что-то насвистывая себе под нос, он оглянулся и посмотрел в камеру видеонаблюдения, которая висела над КПП и угрюмо смотрела на него. В ее одноглазом взгляде, он заметил что-то недоброе, словно она пристально за ним наблюдала, но тут же подумал, что ничего плохого он не делает и быстро забыл о камере.

Вернувшись в комнату охраны с наполненной банкой, он поставил цветы в воду и вдохнул их сладкий аромат. Перед ним пестрели нежные белые орхидеи с розовыми брызгами на цветах, напоминавшими залпы салюта в небе, а также розы ярко-красного цвета. В букет флористка добавила немного зелени, и завернула его в светлую крафтовую бумагу с зелеными и оранжевыми полосами. Баночка, в которой расположился букет, на его фоне выглядела вульгарно, но Антон знал, что созданный дисбаланс будет недолгим.

Часы на мониторе показывали время 07:28. Цветков, как и вчера, почувствовал тошнотворное влияние скуки. Обходить здание рано, работников центра нужно ждать минимум полчаса, поэтому он решил взглянуть на записи с камер видеонаблюдения. Хоть какое-то развлечение. Антон знал, что по инструкции ему положено изучить записи только после обхода, но все же Цветков не служил в армии, а лишь был на работе, поэтому порядок некоторых действий в зависимости от ситуации мог отличаться.

Антон Цветков приблизился к монитору и включил просмотр всех камер. Сегодня получилось гораздо быстрее, чем вчера, и он смаковал свой талант быстрой обучаемости. Картинка монитора, как и прежде, делилась на два рабочих поля, показывая наблюдателю в общей сложности пятнадцать экранов. Антон стал смотреть на те, что показывали изображения внутри.

Восемь камер вещали с разных ракурсов, и цель их заключалась в одном – зафиксировать все, что попадетсЯ им на глаза. Одна камера смотрела на входящих в КПП, другая, та что следом за ней, наблюдала за шастающими работниками и посетителями в сторону центрального входа. Тем временем на нее силилась смотреть камера на противоположной стороне, но дотянуться взглядом ей не удавалось, поэтому

она довольствовалась только тем, что происходило около нее вплоть до центрального входа. Напротив центрального входа со стороны лестницы другая камера изучала лишь только входящих посетителей, крутить свою тонкую металлическую шею она не умела, поэтому и здороваться взглядом со своими подругами по обе от нее стороны она не могла, но камеры на нее не обижались. А на втором этаже безмолвными стражами висели четыре камеры, две из которых на противоположных сторонах, как на первом этаже, третья наблюдала за входной дверью на второй этаж, а четвертая смотрела на лестницу и на ту же самую дверь, только не внутри коридора, а снаружи.

Антон снова не сразу, но гораздо увереннее включил быструю перемотку этих восьми камер и начал неотрывно наблюдать, борясь при этом с внезапно нахлынувшим на него желанием закрыть глаза и заснуть. Воздух, будто пропитался ядовитым газом, заставляющим свалиться на пол и видеть черно-белые сны. Но один из мониторов заставил резко вернуться к реальной жизни. Подозрительное изображение снова транслировалось с центральной камеры, вещающей от КПП в сторону центрального коридора. И камера снова что-то показывала. Только теперь это не было погрешностью, как в прошлый раз. Сейчас на видеозаписи определенно кто-то был!

Изначально, камера работала на быстрой перемотке, поэтому Антон успел увидеть лишь тени и непонятные обрыв-

ки кого-то или чего-то. Цветков сильно напрягся, выставил на таймере время 02:27 и стал внимательно наблюдать. Поначалу ничего не происходило. Привычный коридор с коричневыми стенами и серым полом, от которого даже через глаз камеры веяло липким холодом. Дежурный свет давал возможность быть картинке довольно четкой, поэтому Антон вначале решил, что ему показалось, и дальше ничего не произойдет. Но ровно через пять минут в 02:32 откуда-то сбоку, где нет ни входов, ни выходов, вышел человек, застыл на месте и поднял свою голову прямо на камеру. У Антона все сжалось внутри и к горлу подкатил комок. Пот быстро прошиб кожу, и рабочая рубашка Цветкова вновь намокла.

Лицо человека оказалось трудно разобрать. Все же дежурного света не хватало. Одежда незнакомца выглядела серой и непривычной. Она походила на похоронную одежду, как еще ее называют «саван». Это слово впервые он услышал в «Агентстве Ритуальных Услуг», когда хоронил мать. «Боже мой», – думал Антон, – «это точно саван!» Серый саван в виде длинной потертой рубахи и рваных свободных брюк. Словно это был пришелец из прошлого. Антон еле сдерживал себя, чтобы содержимое его завтрака не вырвалось на монитор. Антон почувствовал себя очень дурно. Он жаждал всем своим существом скинуть монитор на пол и убежать из «Орла» и больше никогда сюда не возвращаться. Но Цветков понимал, что это невозможно в его ситуации. Только не теперь, когда все начало складываться. Он взял себя в руки и

продолжил смотреть.

Человек по-прежнему стоял на полу и смотрел на камеру. Его ноги были босы. Они ровно стояли на холодном полу, который был выложен из керамогранита. Человек не двигался. Антон пытался различить лицо. Он пытался увеличить изображение, но лицо словно находилось в тумане и с каждым увеличением все больше расплывалось. Цветков понял, что не может его разобрать. Приходилось довольствоваться лишь серым непонятным пятном. При чем дефект картинки начинался ниже головы и заканчивался шеей. Словно этот человек четко знал все особенности света в этом помещении, а также нюансы получающегося изображения с камеры.

Антон в нервной дрожи смотрел дальше. Какое-то время человек стоял, не шевелившись. Затем, спустя семь минут, он достал из кармана штанин нож и зафиксировал его в руке на уровне бедра. Было видно, что рука расслаблена. Лезвие ножа смотрело в сторону камеры. Оно имело зазубрены ближе к кончику и дьявольски блестело. Очевидно, что на ноже имелись рисунки, но с той высоты, что снимала камера, их разобрать невозможно. Рукоятка ножа скрывалась в серой руке. Весь человек выглядел серым и не совсем четким. Наверно, это детали сложившейся картины из неяркого освещения, подумал Антон, но не был уверен наверняка. Воздух в бизнес-центре загустел. Цветков подумал, что сейчас задохнется, но страх заключался не в отсутствии способности дышать. Он боялся взглянуть через стойку и посмот-

реть в коридор. Кто там? Что там? Плоть Антона приобрела оттенок кожи мертвеца, во рту пересохло. В уголках глаз поселились тонкие раскаленные иголки.

Спустя несколько секунд Цветков заметил в мониторе, как рука незнакомца напряглась. «Началось», – решил Антон. В его голове промелькнула новая мысль. Если он все же осмелится оторваться от экрана, то увидит в коридоре кучи битого стекла и куски отвалившейся штукатурки от стен. И как это он не заметил с улицы разбитые окна, когда шел по улице к бизнес-центру... Но обо всех последствиях он решил подумать потом. Он, как замороженный, неотрывно смотрел в монитор, не решаясь оторвать взгляд и взглянуть за КПП.

Внезапно человек потянул нож лезвием вперед и направил его в сторону головы и задержал руку над ухом так, что лезвие ножа смотрело точно в висок. Дальше у Антона перед глазами все происходило, как в замедленной съемке, хотя скорость просмотра стояла стандартной. С молниеносной скоростью человек начал бить себя ножом в висок, но Цветкову казалось, что самоубийство происходит медленно. Если бы камера давала звук, то наверняка Антон бы слышал эти удары, словно треск от ударов ножа, вспарывающего арбуз. Цветков видел брызги крови. Они безусловно напоминали ему те брызги, которыми он любовался на орхидее. Только здесь их в сотню раз было больше, и они были гуще. Фейерверк из крови – вот, что наблюдал Антон, а затем неожидан-

но увидел блеск глаз самоубийцы, на долю секунды ставшими резкими на картинке, после чего человек рухнул на пол в собственную лужу крови. Но лицо по-прежнему не удавалось рассмотреть, так как мужчина хоть и упал на бок, но его голова опустилась вниз.

Внезапный громкий звук очень удивил Антона. Но удивление стало еще большим, когда Цветков обнаружил, что этот звук издавал он сам. Он кричал. Громко и долго. Иногда крик отдаленно напоминал ультразвук. Цветков не знал, что умеет так кричать. Его завывания эхом раздавались по центру. Антон снова заставил себя успокоиться. Он быстро и часто дышал. На глазах выступили слезы, лицо стремительно бледнело и уже напоминало белую бумагу. Он боялся взглянуть на то место, где должен лежать мертвый человек. Цветкову было страшно. Очень страшно. Невероятно страшно. Он чувствовал себя мышью, попавшей в клетку. Дверца захлопнулась за ним и четыре стенки заключили его в психологическую ловушку, откуда невозможно выбраться. Антон испытывал одновременно ярость, панику и растерянность. Он зажмурил глаза и встал. Найдя последнюю каплю мужества, Антон Цветков открыл глаза, направил взгляд на то самое место и обнаружил... что там никого нет. Нет никого и ничего. Антон окончательно смутился и подумал, что сходит с ума. Он опустил глаза на монитор, но человека не было и там. Антон отмотал запись назад и обнаружил, что это ужасное зрелище ему не привиделось. Незвестный мужчи-

на, одетый в саван, смотрел в камеру, затем несколько раз вонзил нож себе в голову и упал. А потом исчез. Он растворялся на картинке, как мальчик из советского мультфильма «Шапка-Невидимка», только на человеке из монитора бумажного треугольника не было, и растворялся он лежа. Антон не понимал, почему именно сейчас ему вспомнился этот мультфильм, ведь воспоминание казалось не уместным. Но все же оно необходимо, чтобы не сойти с ума. Он вспомнил, как впервые увидел этот мультфильм по телевизору, а потом побежал к матери делиться своими впечатлениями. Она широко улыбалась и была счастлива от восторженных глаз сына. Память о том детском времени хранилась на полочке разума среди других замечательных и приятных воспоминаний. Не только потому, что Антону было мало лет, и он еще не знал про «розовые очки», которые плотно крепились к его глазам. Дело состояло еще и в том, что отец тогда жил с ними. К другой женщине он уйдет гораздо позже, после чего глаза матери посереют и потухнут, но это только потом, сейчас все было прекрасно.

К сожалению, сладкие воспоминания быстро растаяли. Антон не верил своим глазам. То, что он увидел на экране – невозможно. Ноги его не слушались, но он доковылял до того самого места, где должен был лежать труп. Тела по-прежнему не наблюдалось, как и следов от крови. Ни одной капли. Нигде. Цветков чувствовал себя ужасно, изучая все вокруг. Но он не замечал ни одного следа того, что только что

увидел. Чуть-чуть успокоившись, Антон решил вернуться на свое рабочее место и все хорошенько обдумать.

В этот момент за окнами небо наконец расплакалось. Прозрачные острые слезы испарывали густой вязкий воздух, превращая его в рваные влажные лоскуты, давая окружению не по-летнему бодрящую свежесть. Крупные капли дождя, словно пули, под действием проснувшегося ветра усиливали свой ход, заставляя все живое прятаться, а земля, победившая местами асфальт возле центра, превращалась в грязное месиво, намекая на то, что свою борьбу она будет продолжать и дальше, усиливая свое влияние.

Цветков задержался взглядом на дрожащих окнах и подошел к стойке, пройдя через турникет, который работал в режиме «открыто всегда». С тревогой из-за стойки он взглянул на монитор. Тот черным квадратом смотрел в стену, не обращая внимания на Антона. Цветкова бил озноб. Прежде, чем снова вернуться на свое рабочее место, он решил зайти в комнату охраны и выпить воды. Вода Антону показалась мутной и неприятной, но он осушил целый стакан и вернулся туда, откуда начались его мучения. Часы показывали 07:49. Примерно через пятнадцать минут пойдут сотрудники центра. Времени оставалось мало, и возникла необходимость срочно что-то предпринять. Антон судорожно думал о том, что же такое он увидел.

3

Первая мысль была мистической. В здании существовал призрак, который в прошлом являлся сотрудником завода, покончивший жизнь самоубийством. Его похоронили, но он вернулся. И теперь его грешная душа мечется меж полярных миров, пытаясь достучаться до *нового начальника охраны* через камеру видеонаблюдения. Возможно, из-за призрака пропал *старый* начальник охраны. После такой мысли Антон приобрел новые эмоции. На смену панического страха, пришла радость сквозь отчаянную боль. Радость заключалась в том, что старого начальника охраны больше не будет. Боль выражалась в осознании, что исчезнуть может и сам Антон, но, чтобы этого не случилось, ему необходимо помочь призраку. Кстати, в пользу того, что мужчина на записи – призрак, была нечеткость его лица на картинке.

Антон откинулся на кресле и стал с ужасом размышлять, что ему придется общаться с призраком. На бледной коже лица исполняющего обязанности начальника охраны начала проявляться красная краска, но сырые волосы на лбу крепко к нему прилипли, выдавая в Антоне полностью потерянного и обескураженного человека. Но выбора не было. Если он хочет работать здесь и дальше, нужно поговорить с призраком. Вот только как? И о чем? Антон снова включил ноутбук и решил проверить, подключен ли к нему интернет. В

этот самый момент к Цветкову пришло озарение. Да такое сильное, что его сразу отпустило. Отчаяние и страх ушли, уступив место презрительной усмешке.

Какой к черту призрак!!! Не бывает же ведь никаких призраков. Что вообще за бред. То, что увидел Антон на записи, это проделки компьютерщика Игоря! Точно, это он. Этот... Антон снова грязно выругался в душный воздух КПП, опять прикусил язык, но снова выругался, что не может вслух ругаться. А затем нервно замолчал, судорожно соображая, как отомстить человеку, которого никогда не видел и не знает, где он находится, но который определенно хочет испортить Антону жизнь. Но Цветкова так просто не напугать. Вернее сказать, что раньше он бы непременно испугался и убежал, так как бороться со своими проблемами он не умел. И демоны страха, одолевавшие его, каждый раз побеждали. Но он чувствовал в себе изменения, и осознавал, что прежний Антон уже в прошлом. А сейчас он не готов уступать и сдаваться. Пришло время оскалить зубы и показать, что Антон тоже может бороться. Пришло время для мести.

Но что он мог сделать? Налицо мерзкое издевательство, в котором некто системный администратор Игорь вторгся в работу камер и запустил в цифровые записи смонтированный ролик, в котором, наверняка, герой какого-нибудь дешевого ужастика расправляется с собственной жизнью. Игорю оставалось только отредактировать этот ролик, врезать его в существующую ночную запись и «затереть» лицо, чтобы ни-

кто не мог узнать известного актера. Цветков вспомнил свой недавний с ним разговор и подумал, до чего же люди могут быть лицемерными. Игорь в трубку слащавым голосом изображал доброго коллегу, который всегда рад помочь, а на деле оказался злым шутником, способным на извращенные розыгрыши. Наверняка, Игорь это сделал потехи ради, чтобы потом вдоволь повеселиться перед боссом Антона Цветкова. Чего еще можно ожидать от такого скользкого типа, как Игорь? Вообще, все эти системные администраторы – странные люди с длинными неухоженными волосами и занимаются какой-то ерундой, попусту тратя свое время и просиживая штаны в своих странных кабинетах с кучей железок. Теперь Антон осознавал природу своего протеста к техническому прогрессу. Потому что каждый системный администратор, возомнивший себя королем розыгрышей, может проникнуть в записи с камер видеонаблюдения и наделать такого шума, что потом весь административный отдел во главе с большим боссом будут разгребать это дерьмо еще полгода, не понимая, что произошло.

Но только не сейчас. Антон силился вспомнить, что по инструкции он обязан сделать, если бы в реальности был обнаружен труп. Во-первых, вызвать полицию. Это очень важно, так как первый звонок по другому номеру мог бы вызвать подозрение. Во-вторых, скорую помощь. Только они могут констатировать смерть, хотя все и так очевидно. *Семь ударов в голову!* Перед глазами Антона сразу же по очереди про-

бежались каждый из ударов. Крепкие стремительные удары, разрывающие голову и раскрашивающие стены красными пятнами. В-третьих, Антон должен вызвать Группу Быстрого Реагирования (ГБР), а в-четвертых, позвонить Геннадию Викторовичу. Но этих звонков не последовало, так как трупа обнаружено не было. А раз нет трупа, значит и нет происшествия.

Или есть? И стоило ли из-за этого происшествия беспокоить такого важного человека, как директора по развитию? Антон стал в ступор. Ему предстоял трудный выбор. Звонить или не звонить Геннадию Викторовичу. С одной стороны, позвонить нужно. Основной довод в эту сторону заключался в том, что директор по развитию должен знать и видеть все. Антон представил, как приезжает большой босс, уверенно садится за стойку и просматривает записи с камер видеонаблюдения, а потом начинает... смеяться. Он сообщит Цветкову, что испытание провалено. Что он лично дал поручение Игорю проверить психическую стабильность исполняющего обязанности начальника охраны бизнес-центра «Орел». Так как психическая стабильность очень важна при чрезвычайных обстоятельствах. И что теперь уже бывший исполняющий обязанности начальника охраны со своим испытанием не справился, что он визжал, как молодая офисная девчонка, которая неожиданно увидела крохотную серенькую мышку перед своим столом, которая совершенно без злобы, а с любопытством наблюдала за своим большим братом, а если

быть точнее, то сестрой.

Но Антон не мог отделаться от навязчивой мысли, что Игорь действовал в одиночку. «Предположим, что это так, – размышлял Антон, – Тогда он, проделав свое «внедрение», а позже записав мою реакцию, должен был подойти к Геннадию Викторовичу и показать ему получившееся кино, – Антон задумчиво посмотрел на серый потолок, а затем перевел взгляд на камеру, – Но все же Геннадий Викторович очень похож на зрелого умного человека, который посмотрев эти чертовы записи, скажет: «Ну и что ты вытворяешь, мерзавец! Человек только заступил на пост, а ты издеваешься», – Антон ехидно улыбнулся, – Получается, что Игорь в одиночку такое провернуть не мог, а Геннадий Викторович хоть и зрелый...хмм... мудрый человек, но оказался редкостным садистом. Значит записи нужно удалить!»

Рассуждения Цветкова прервал вошедший человек в светлой рубашке и темных брюках, который работал на втором этаже центра в фирме «ОПТ-РИТЕЙЛ-МЕТИЗ». На вид ему было не больше сорока лет, человек выглядел тощим и бледным, а на голове виднелись залысины. Он аккуратно сложил зонт-трость, с которого скатилось несколько капель, и странно улыбнулся, будто что-то знает. Мужчина поздоровался с Антоном, дал ему свой пропуск, забрал ключ от кабинета и направился в свой офис. Но через три минуты он вернулся.

– Прошу прощения... – вежливо начал сотрудник фирмы

со второго этажа, – Но дверь на лестнице закрыта, – он сильно картавил.

– Странно, – смутился Антон.

– Дело в том, – сотрудник, казалось, не услышал замечания Антона, – Что прежние сотрудники охраны не запирали дверь на второй этаж. Там заедает замок и...

– Я не запираю дверь, – прервал монотонную речь своего собеседника Антон.

«Что за чертовщина здесь происходит?!», – думал про себя Антон, а вслух сказал:

– Пойдемте проверим, пока нет других людей, – Антон взял связку ключей и вышел из-за стойки.

– Что там проверять, – не унимался занудный сотрудник, – Вы заперли дверь на ключ, так как вы не знали, что ее нельзя запирают, так как замок плохо работает. Если вы запираете эту дверь на ключ, она непременно останется закрытой, так как замок, несомненно, заклинит. Я уже писал много претензионных писем вашей администрации, чтобы они меняли замок, но они не меняли замок, так как выяснили, что есть трудности с пазом для металлического стержня замка, но я утверждал, что это небезопасно, когда дверь все время открыта. А они утверждали обратное, что небезопасного ничего нет в том, что дверь не будет запирается на замок. А как это может быть безопасно, если дверь закрыта, но не заперта. Если она не заперта, значит ее можно открыть. А в этом уж точно ничего безопасного нет.

Речь сотрудника офиса со второго этажа казалась заученной. Она текла плотной тягучей жижей, обволакивая уши Антона и проникая в них, полностью заполняя ушные раковины, давя на барабанные перепонки. Цветков понял, что еще пару минут разговора с этим занудным типом и у него взорвется голова. Такого потока непрерывной речи он не слышал никогда. Даже в институте преподаватели говорили меньше, а мужчина продолжал вещать, словно транслятор:

– Я хотел вызвать специальную экспертизу, – они уже подходили к лестнице, – Но мне сказали, что в этом нет необходимости, так как давно собирались повесить камеру видеонаблюдения на втором этаже напротив двери, которая ведет на лестничный марш. Они сказали, что это будет полностью соответствовать безопасности, а еще есть камера на первом этаже, которая записывает все происходящее около входа на эту лестницу...

Очень подозрительно слушать от обычного офисного работника столько пространной речи про камеры, но Антон мысленно сказал «спасибо» этому вязкому типу за напоминание про видеонаблюдение. Если дверь и правда закрыта, то он сможет узнать, кто это сделал, а заодно и разгадать тайну Человека В Саване. Он может оказаться вовсе не призраком и не монтажом из фильма ужасов, а вполне настоящим человеком, который решил поиздеваться над охраной центра. Возможно, что этот человек знает бреши в охранной сигнализации здания. И у него могла оказаться связка

ключей, точно такая же, как у Антона. Некоторые уличные камеры выхватывают не все изображение целиком, а лишь частично из-за недостатка уличного освещения. Этот человек мог незаметно приставить лестницу к окну пустующего офиса, пролезть через него, открыть дверь изнутри, выйти и спуститься по основной лестнице бизнес-центра вниз, чтобы потом напугать человека, просматривающего записи утром следующего дня. Цветков немного подумал и решил, что эти рассуждения имеют право на жизнь, так как Человек В Саване мог оказаться бывшим арендатором офиса, поэтому у него его есть ключи в том числе и от своего бывшего офиса, но с ним «плохо расстались», и он решил отомстить. Возможно, ему чем-то насолил *бывший* начальник охраны, и арендатор сумел сделать дубликаты ключей от дверей центра и каким-то образом узнать коды для ГБР.

Антон вспомнил случайно подслушанный разговор двух других охранников во время его стажировки, которые обсуждали, что Геннадий Викторович слишком доверяет их непосредственному начальнику, давая много полномочий. Например, начальник охраны лично проводит «дефектовку» при съезде арендаторов, которая неожиданно может значительно уменьшиться.

Цветков подумал, что при приемке площади между начальником охраны и арендатором мог возникнуть конфликт, и последний решил отомстить, но пришел не вовремя, не зная, что на этой неделе работает *новый* начальник охраны.

Антону могло банально не повезти (*как обычно*), и он стал случайной жертвой. Цветков теперь был уверен, что дверь на второй этаж закрыта, а при тщательном изучении камер он обнаружит, как в тених, образовавшихся из-за недостаточного освещения дежурного света, очень аккуратно передвигается человек в темной одежде и в маске. Затем в определенном месте, где его не заметят камеры, он переодевается и встает так, что не видно лица. Далее проводит манипуляции с быстроисчезающей краской, которая якобы брызжет из его головы, а затем заученно падает. Вопрос только в исчезновении, но Антон был уверен, что этому тоже найдется объяснение, но чуть позже. И по окончании затеянного спектакля этот человек покидает бизнес-центр так же, как и вошел, но позабыв, что дверь на второй этаж запирать не нужно.

Антон Цветков теперь находился в полном восторге от собственной сообразительности, поэтому, когда он дернул за ручку дверь, чтобы ее открыть, он радостно воскликнул:

– Закрыта!

– Чему вы радуетесь, это и так было понятно. Ее не заклинило. Она не застряла в дверном портале. Она закрыта, закрыта, закрыта, закрыта, – картавость мужчины царапала уши Антону так, будто кто-то возил ножом по стеклу, а заодно и по всем клеткам тела Цветкова, – Вы по ошибке ее закрыли, а теперь нужно будет вызывать слесарей, но, когда они приедут неизвестно. Они будут долго ехать, так как они находятся почему-то в другом здании. А я писал письма, что технический

персонал должен находиться в самом здании, а не приезжать по вызову...

– Послушайте, я не закрывал дверь, – не удержавшись перебил Антон собеседника, чувствуя, как «пухнет его голова» и морщась от ужасных картавых звуков, – Есть у меня кое-какие подозрения, но все будет хорошо.

– Нет, не будет, – упирался мужчина, – Ах, зачем вы только закрыли дверь.

Антон понял, что спорить бесполезно и выбрал нужный ключ из связки, которая находилась у него в руках. Он поднес ключ к замочной скважине, вставил его, слегка надавил на дверь, провернул его два раза против часовой стрелки и к большому удивлению человека, стоявшего рядом, с легкостью открыл дверь.

– Это невозможно. Как вы это сделали? – недоумевал мужчина.

– Поменьше депрессивного настроения, уважаемый, – Антон сам не ожидал от себя такого обращения, должно быть должность независимо от него сама накладывает свой отпечаток, – Будьте любезны, пройдите в свой кабинет и приступайте к работе... ну или чем вы там занимаетесь, – последние слова явно были лишними, и Цветков решил более тщательно подходить к своим словам прежде, чем их произносить.

– Спасибо, конечно... Но повторяюсь, вы сделали невозможное. Последний раз полгода назад эту дверь не могли открыть три часа. Как же вы это сделали...

Но Антон его уже не слушал. Еще раз кивнув, он начал спускаться по лестнице. Времени на разговоры не было. На КПП уже могли быть люди, недовольные тем, что не могут пройти. А Цветков не мог себе позволить недовольство арендаторов. На него возложена огромная миссия – быть идеальным исполняющим обязанности начальника охраны.

Гордо подойдя к КПП, он увидел, что других офисных работников нет. Только тетя Шура возилась с тряпками в смежном с туалетом хозяйственном помещении. Она работала уборщицей и в летнее время приезжала три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам.

У тети Шуры тоже имелась своя связка ключей. Она держала ее в целлофановом пакете, который хранила в своей древней сумке. Благодаря своей связке ключей, она могла проходить во все арендованные кабинеты еще до прихода работников. Ее работа заключалась на доверии, и все арендаторы прекрасно понимали, что уборщица воровать не будет. Зато к приходу их сотрудников в кабинетах уже блестела чистота, и все мусорные ведра были пустыми. Единственным исключением являлась самая большая фирма бизнес-центра ООО «Оптима». И у тети Шуры от их кабинетов ключей не было. Но у сотрудников охраны они были – так полагалось по пожарной инструкции, и ключи от этих кабинетов хранились в опечатанном тубусе в определенном ящичке. В нем, помимо обозначенного предмета, дополнительно находились ключи от незанятых кабинетов. В другом же ящич-

ке строго по номерам кабинетов ютились ключи от занятых арендаторами офисов.

В свое время у собственника здания Альберта Сергеевича произошла ожесточенная битва с ответственным лицом ООО «Оптима» на предмет того, должны ли иметься у охраны здания свои ключи от данных арендованных кабинетов. У каждого была своя правда, только ответственное лицо ее не называл, а напирал на то, что так ему велит его Руководство. У Альберта Сергеевича, который на тот момент владел всего двумя бизнес-центрами и сам занимал должность директора по развитию (вдобавок он занимал еще много других должностей), правда была вполне однозначной и разумной. Он утверждал, что при возникновении какого-либо ЧП малейшая задержка может стоить чьих-то жизней либо, как минимум, имущества самого арендатора, а также других арендаторов, да и самого бизнес-центра в целом. При возникновении ЧП доступ к кабинетам должен быть самым простым, а без ключей в офисы без взлома попасть не удастся, что может оказаться катастрофой.

В итоге нашелся компромисс. Охрана не будет утром выдавать ключи сотрудникам ООО «Оптима», при этом администрация «Орла» полностью снимает с себя ответственность за имущество, а также другие ценности арендатора, но ключи от данных кабинетов все равно будут храниться у охраны. Они должны быть комиссионным составом опечатаны и убраны в определенное место, коим и стал второй ящи-

чек с ключами от незанятых кабинетов.

При этом корпоративное хранение информации вышеназванного арендатора так же не позволяло в данных кабинетах появляться сотрудникам администрации опять же кроме случаев ЧП. И грязные полы, и пыльные полки очевидно не являлись данными случаями, поэтому тетя Шура без претензий обходила стороной эти кабинеты, тем более что ей платили за дни, а не за квадратные метры.

На прошлой неделе Антон познакомился с тетей Шурой, когда она пришла на работу. Еще тогда он проникся ее природной теплотой, которая ощущалась буквально на расстоянии. Он обнаружил ее вежливой, заботливой и участливой. В силу различий в возрасте общих тем почти не оказалось, но тете Шуре очевидно Цветков очень понравился, возможно она видела в нем сына, поэтому ему приходилось слушать ее причитания относительно его невзрачного внешнего вида. Тем не менее, он уважал старушеницу и был счастлив увидеть ее сегодня.

– Здравствуйте, Тетя Шура! – дружелюбно поздоровался Антон.

– Доброе утро, Антошенька. Какие красивые цветочки стоят на столе. Твои что ли?

– Эээ, не совсем. Это подарок, – Антон смущенно опустил глаза вниз.

– Это понятно, – она широко улыбнулась, – Вот молодец! Дело молодое, хорошее. Постарался ты на славу... – она не

стала еще больше смущать парня, и перешла на более интересную для нее тему, – А ты чегой-то сегодня один? Не вижу что-то ни твоего начальника, ни напарника, – на ее морщинистом добром лице виднелось легкое недоумение.

– А никого не будет больше, Теть Шур! – гордо ответил Антон, – Не знаю почему, но все куда-то пропали, и Геннадий Викторович лично меня назначил Исполняющим Обязанности Начальника Охраны.

– Да ты ни как шишкой теперича стал, – глаза Тети Шуры хитро блеснули, а в интонации прозвучали нотки доброй лести, – Тебя поздравить что ли можно?

– Поздравлять рано, Теть Шур, – Антон вспомнил про запись с камеры и непроизвольно про себя чертыхнулся в сторону Игоря, – Мне ж ведь еще проявить себя надо. Показать, что могу и умею.

– Это ты правильно сказал. «Усердие и труд все перетрут», – она поправила на лбу седые пряди, – Пойду тоже работать. Ежели управлюсь к обеду, то сериал по «второму каналу» успею посмотреть. «Лебединая песня» называется. Не смотришь?

Антон понял, что если он поддержит разговор, то узнает все новости «Лебединой песни» за последнюю неделю. Цветков был вежлив и воспитан, но его дела, а особенно *та самая загадка*, сами решиться не могли, и он стал думать, как можно культурно и легко выйти из разговора с Тетей Шурой. К его счастью, дверь в КПП открылась, и он увидел входящего

мужчину, вид которого практически кричал, что он не готов ждать. Антон вежливо кивнул головой, взглядом указал на человека и пошел выдавать ключ, а Тетя Шура несколько секунд смотрела ему вслед и вернулась к работе.

Тем временем Цветков уже оперативно с дежурной улыбкой выдавал ключ офисному работнику с недовольным лицом. Он хотел, чтобы сотрудник сменил гнев на милость, но потом понял, что плохое настроение человека не связано с тем, что Антона не было на месте в ту секунду, когда тот вошел. Испорченному настроению послужил дождь. Мужчина промок насквозь, а в его ботинках хлюпало. Скрипя обувью, работник прошел в дальний кабинет, оставляя за собой следы, и громко хлопнул дверью. Тетя Шура взглянула на грязные следы и мысленно поблагодарила небеса, что еще не успела помыть пол в коридоре. Она достала большую чистую серую тряпку и постелила ее на входе в КПП, чтобы грязь разносилось как можно меньше.

В помещении из-за всех закрытых окон опять стало душно. Антон зашел в комнату охраны и услышал аромат букета, предназначавшегося Веронике. Он яростно мотнул головой и изо всех сил постарался отогнать от себя плохие мысли. Он вновь и вновь мысленно ругал Игоря и старался понять, замешен ли в том босс. Затем тряхнул головой и радостно вспомнил, что возможно никто из них не виноват, и ему срочно захотелось пойти к компьютеру, чтобы сквозь камеры разглядеть в тенях коридоров злобного мстителя –

бывшего арендатора.

Но сначала Цветков со скрипом открыл форточку. Через нее в душное помещение ввалился прохладный воздух. Он, словно пьяный загулявшийся прохожий, мотался из стороны в сторону оставляя после себя холодный насыщенный шлейф. Воздух принес с собой запахи влаги и мокрого дерева, что в смеси с ароматом цветов придало комнате загадочную атмосферу. Казалось бы, свежий воздух, но примесь запаха сырого дерева, действовала на Антона угнетающе, и он не мог понять почему. Растерявшись, он поспешил к монитору, оставив настежь открытой дверь в комнату охраны, забыв ее закрыть.

Не прошло и пяти минут, как в КПП зашел третий человек. Им оказалась Вероника Проссимова, которую Антон так горячо желал пригласить на свидание, но в этот самый момент не видел, так как увлекся просмотром записей с камер. Зайдя в помещение, она закрыла свой стильный ярко-желтый зонтик с черными линиями и подошла к стойке исполняющего обязанности начальника охраны, чтобы забрать свой ключ. Темно-серые брюки элегантно подчеркивали стройность ее ног, короткая и стильная кожаная куртка слегка обнажала ее нежную шею. Вероника коротко взглянула на открытую за Цветковым дверь и увидела там букет. Ее взгляд застыл, а щеки покраснели. Уголки рта опустились вниз, а тонкие брови нахмурились. Она сразу догадалась, что этот букет для нее.

Вероника встала в защитную стойку и холодно сказала:

– Доброе утро! Вижу, что вы время зря не теряете. И кто же эта счастливица?

Антон от неожиданности подпрыгнул и взглянул на Веронику таким взглядом, какой бывает, когда пробуждаешься от дневного сна или, когда резко хватают за плечо, когда замотришься какой-то передачей по телевизору.

– Что? Что простите?

– Я говорю, что вы очень шустрый и уже кого-то «закад-

рили». И мне интересно, кто эта девушка.

Зрачки Антона расширились, и он осознал, что забыл закрыть дверь в комнату, находящуюся сзади него. Она увидела букет... Это провал. Настоящий провал. Цветкову на миг показалось, как забубнили барабаны. Не будет теперь ни каких охов и ахов, а также восторженных обмороков.

– Это вы... То есть они вам, – заикался Антон. Он попросил подождать ее секунду и начал вставать со стула.

Камера видеонаблюдения в КПП стала немым свидетелем миниатюры, которую невольно разыграла девушка. Вероника закатила глаза, сказав про себя, что так она и думала. Ее щеки ярко пылали. В их красках виднелись смущение, недоумение и тревога. Веронику бросило в жар. Она нервно наблюдала, как молодой человек неловко вышел из-за стойки, как нелепо семенил к грязной мутной банке, в которой стоял букет из цветов, где среди пошлых роз торчали нелюбимые ею орхидеи, и как он ссутулившись вернулся, зажав в руке букет, и стеснительно взглянул на нее, боявшись смотреть в глаза. Он был жалок и в смешанных чувствах. Она была жестока, но смущена.

Камера видеонаблюдения безмолвно записывала разговор молодых людей.

– Простите, как вас зовут?

– Что... Эээ.. Ммм... А... Антон, – он совсем потерялся.

– Так вот, Антон, – ей было не по нраву жалкое зрелище, представшее перед ней, – Вы, конечно, приятный молодой

человек, – солгала она, – Но у меня есть мужчина. И у меня с ним все серьезно, понимаете?

– Понимаю... – подавленно произнес Антон, потупив глаза вниз и увидев ее идеальные ноги, обутые в изящные туфли на тонкой шпильке.

– Мне очень польстило ваше внимание ко мне, – здесь камера определила, что у Вероники включилось заложенное ее родителями воспитание, – Но увы для нас обоих, – здесь она осеклась, проклиная себя за эти слова, – я занята. И счастлива. И у меня все прекрасно, – дальнейшие оправдания, словно сахар брошенный в мед, были бесполезны. Вероника дала ему надежду, его широкие глаза распахнулись.

И сказанного не вернуть, она услышала мычание Антона:

– Да, я понимаю вас, Вероника. Но может еще не все потеряно, может...

– Нет, Антон... – перебила она его, – Не знаю, как вас по отчеству.

– Можно просто Антон...

– Отлично. Так слушайте меня, Просто Антон! Никаких «может» не будет. Найдите себе другую девушку и подарите ей этот очаровательный букетик, – произнося слово «очаровательный», она старательно обводила все гласные буквы, намекая на то, что он вовсе не очаровательный, – Вам все ясно?

– Но этот букет для вас...

– Антон, просто дайте мне ключ и прекратите позориться.

Проявите к себе уважение.

Антон снова вспомнил мультфильм «Шапка-Невидимка» и позавидовал главному герою, что у него нет такого же волшебного бумажного треугольника, который стоит надеть и сразу исчезнешь. Он мечтал исчезнуть в сию же секунду и никогда больше здесь не появляться. Не может быть, чтобы столько напастей произошло с ним меньше, чем за два часа.

– Послушайте, Вероника, – тихо промямлил он, – В скромности рождается...

Его перебил визг тормозов, донесшийся у входа в КПП. Незаметно бросив взгляд в монитор, он увидел дорогой седан уважаемой марки «Ягуар», из которого в спешке выходил незнакомый человек в дорогом костюме. Антон заметил, что мужчина очень рослый и крупный. Он быстро зашел в КПП и позвал Веронику. Она обернулась и просияла. Пришел не просто ее спаситель. В КПП появился ее молодой человек.

– Платон, что ты здесь делаешь? – улыбалась и сияла она.

– Дорогая, шел такой сильный дождь, а ты так легко оделась, что я решил немедленно тебя проведать, а заодно привезти теплые вещи. Они в машине.

Крепко обняв и поцеловав свою девушку, Платон заметил Антона. Тот так и стоял рядом со стойкой с букетом в руках и в оцепенении наблюдал за происходящим. Всего в паре шагов от него в центре КПП он видел не влюбленную парочку, а тандем из тисков и молотка, где тиски по име-

ни Вероника крепко сжимали его сердце, а молоток с дурацким именем Платон хлестко долбил по нему своей металлической частью, желая разбить его сердце на куски, не оставив при этом ни следа от бывшего пылающего влюбленного органа. Маленькая прозрачная капелька вырвалась из левого глаза Антона, но Платон ее не заметил. Зато он четко видел цветы и подумал, что вероятно приехал очень вовремя. И раздолбить своими мощными руками-молотками ему хотелось вовсе не сердце Антона, а его голову.

Тем временем камера видеонаблюдения записывала третью часть спектакля, в который уже вошли миниатюра и диалог. Теперь, по всей видимости, будет записан скандал. Почему спектакль? Несмотря на все свои эмоции и переживания, Антон глубоко в своей душе не верил в происходящее. Ему казалось, что ситуация, в которую он неожиданно втянулся, ненастоящая. И глядя на Веронику, смотря в ее глаза, он не мог для себя решить, искренне она себя ведет или играет. Те же сомнения вызывало и поведение Платона.

– Может я вам помешал? – прикрикнул Платон, отступая от Вероники.

– Что? – выразила удивление Вероника, но затем в ее взгляде мелькнуло озарение, – Что ты, что ты! Как тебе не стыдно? – упрекнула Вероника своего мужчину, искоса посмотрев на Цветкова.

– Это мне должно быть стыдно? – Платон обладал вспыльчивым характером, и он явно не желал себя контролиро-

вать, – Какой-то придурок стоит тут перед тобой с цветами, а ты и рада! – он перешел на крик. Тетя Шура, услышав шум, повернула голову и оценив обстановку, горько покачала головой. Она отвернулась, так как не любила сцены ревности.

– Платон, послушай, – начала объяснять Вероника. Ее речь была твердой, как камень. Тон был таким, что в словах невозможно усомниться, – Во-первых, перед тобой временный начальник охраны. Во-вторых, он очень скромен, а в скромности рождается... Что вы там говорили рождается? – она обратилась к Антону.

– Благо... – тихо произнес он.

– Видишь, он не просто временный начальник охраны, а еще и философ. Я ему помогаю в отношениях с девушкой из одиннадцатого кабинета. Смотри, какой красивый букет он выбрал.

– Ты же не любишь орхидеи, – более спокойным тоном сказал Платон.

– А при чем здесь я? Главное, что они нравятся Маше. Она сама мне так говорила.

– Действительно, а при чем здесь ты? И часто ты таким философам помогаешь?

– Платон, прекрати! На днях я потеряла ключ от кабинета и обнаружила это только вечером, Антон не стал мне выписывать штраф, сообщив, что есть запасной. Мы с ним разговорились, и случайно выяснилось, что ему нравится Маша. Вот я и вызвалась помочь.

– Это так, Антон... Как вас по отчеству?

– Можно просто Антон, – он едва выдавил слова, – Да, это так... – Цветков своим видом напоминал гаргулью базилики Сен-Дени.

Платон окончательно успокоился и быстро начал извиняться:

– Приношу свои извинения. Я чуть было не отправил вас в больницу с переломанной челюстью, – он дружелюбно протянул руку Цветкову для рукопожатия. Антон ощутил крепкую и цепкую хватку и едва не издал вопль от боли, – Извините, что назвал вас придурком.

Антон скороговоркой проговорил «ничего-бывает» и почти ничего не соображая, отдал *запасной* ключ от кабинета Веронике. Он проследил за уходящей от него пары, упал на стул и закрыл глаза. Где-то вдалеке он слышал, как Платон объяснял Веронике, что ей стоит делиться с ним «подобными» мелочами, чтобы не попадать в подобные ситуации. А цветы тем временем снова вернулись в ту самую грязную и мутную литровую банку.

Его голова гудела, словно в ней поселился дикий рой пчел. Она звенела и трескалась. Разгоряченный улей вот-вот мог взорваться, представив миру высокий крик Антона. Он опустил голову на стол. Ему было плевать, что о нем подумают, когда увидят в таком положении. В данную минуту это не имело значения. Он проклинал свою жизнь. Он проклинал свое вечное невезение. Ему показалось, что он живет не

своей жизнью. Что кто-то пишет роман о нем и ведет его не тем путем. А сейчас его путь тернист и сложен. Испытаний слишком много. И пройдя их, появится не крепость духа, но тряска в коленных суставах, а также тяжесть в ногах и вечно горячий лоб от объема мыслительного процесса. Эти испытания скоро сломают его. В этом он точно был уверен.

Хорошенько пожалев себя, Антон почувствовал облегчение. Ему, несомненно, стало лучше и рой пчел улетел... Но не весь. Цветков пытался уловить, что за пчела еще сидит в его голове и мешает сосредоточиться. Помощь он решил найти в мониторе, стоящем рядом с ним. Через него, с помощью камеры видеонаблюдения, Антон всматривался в дорогой автомобиль. «Ягуар» исполинского размера поблескивал синим металликом на выглянувшем солнце. О таком железном коне Антон не смел даже мечтать. Этот автомобиль выражал самые современные и роскошные веяния своими обтекаемыми и выдающимися формами. Собой он являл детали той атмосферы, которые изображают в фильмах, желая показать шикарный образ жизни главных героев. После просмотра впечатляющего зрелища Цветков оторвался от монитора и прислушался. В комнате до сих пор парили нотки дорогих духов Платона, и Антон их четко слышал. А еще Цветков вспомнил элегантный костюм и стильные часы, видневшиеся на запястье. В них Антон ни черта не смыслил, в отличие от автомобилей, но он четко понимал, что дешевыми они быть не могли. К тому же Цветков проигрывал своему

сопернику и по природной красоте. Платон выглядел сильным и благородным мужчиной, наверно, с дворянской родословной. Наверняка он часто посещал спортзалы и употреблял здоровую пищу, об этом говорили его накаченное тело и здоровый цвет кожи. Глаза выдавали в Платоне целеустремленного волевого мужчину, знающего, что он делает и говорит.

И вновь зажужжала последняя пчела. Антон понял, зачем она осталась. Чтобы пустить в его мозг приторные нити зависти, и чтобы они в хитром горько-желчном сплетении, заполонив голову Цветкова, изобразили хитрый узор, который показал бы ему, насколько он уступает по всем параметрам Платону.

А затем зависть стала другой. Она, словно бушующие волны при шторме, хлестала корабль Антона по корме. Массивный деревянный корабль сопротивлялся волнам, но бреши, как известно есть везде, и вода при удобном случае их найдет, поэтому в днище, а также с боков появились трещины. Они разрастались, превращаясь в дыры. Они росли, зияя черной пустотой. И наконец корабль Антона пошел ко дну, полностью вовлекая себя в бездонное бушующее море зависти.

Он завидовал. Завидовал злобно, жестко, угрюмо. Мгновениями ему становилось стыдно, но завидовать легче, чем реально действовать, поэтому таких мгновений становилось все меньше, а зависти все больше. Антон всматривался в ко-

ридор, в котором он недавно видел обнимающихся Платона и Веронику, и ему было жалко себя, что он не достиг таких высот, что не имеет роскошного костюма, а самое главное, что Антону нечем привлечь Веронику. И взглянув на кабинеты ООО «Оптима» у него внезапно появилась надежда, но она тут же исчезла под натиском адекватных и благоразумных суждений.

Через некоторое время Вероника и Платон вместе, держась за руку, вышли из кабинета. Антон услышал звук шагов и поднял голову. Он принял рабочую стойку и прикинулся, что внимательно изучает картинку с монитора. Они проходили мимо, и Платон небрежно бросил:

– Что ж, Антон. Удачи тебе в завоевании сердца прекрасной Марии.

Вероника прыснула от смеха и широко улыбнулась:

– У него все будет отлично. Просто Антон очень прыткий. Еще пару дней назад он работал лишь охранником, а теперь уже исполняет обязанности самого начальника охраны. Поэтому не пройдет и месяца, как Просто Антон и Прекрасная Мария поженятся, – в ее глазах он не видел ничего кроме жестокости и насмешки.

Вероника и Платон рассмеялись и, довольные своими издевками, направились к выходу из здания. Но прежде, чем они вышли, Вероника быстро повернула голову и похотливо взглянула на Антона. Что это было? Он не понял. Но ее взгляд показался ему животным. Антон немного запутался

от резких перемен в поведении Вероники и решил, что она с ним играет. Он посмотрел им вслед, а затем переключился на монитор.

Молодые люди подошли к «Ягуару», и Платон достал из него пакет с теплыми вещами для Вероники, а затем они начали страстно целоваться. Антон не в силах наблюдать за этим действием в мониторе, поспешно встал и направился в комнату охраны, закрыв за собой дверь. «В сердцах» он схватил букет, сильно затряс его, а потом несколько раз ударил им по полу. Лепестки роз и орхидей наконец взорвались салютом. Они кружили по комнате в нелепом танце, медленно опускаясь на пол красивыми мертвецами. Уничтожив цветочную композицию, он почувствовал, как горит его лицо. Не убирая остатки букета с пола, он резко вышел из комнаты и пошел на улицу, заметив, что машина Платона уже уехала, а Вероника куда-то подевалась. И Антон недоумевал куда, но решил повременить с этим вопросом. Около здания он встретил курящего парня лет двадцати трех и подошел к нему:

– У вас будет сигарета?

– Что? – парень опешил от внезапного появления сотрудника центра, – Да, пожалуйста, – Он протянул Антону пачку «Честера». Цветков достал сигарету и еще попросил зажигалку. Прикурив, он сделал несколько шагов от бизнес-центра и немного закашлялся. Не курил он очень давно. Цветков бросил курить несколько лет назад и с тех пор ни разу

не прикасался к сигаретам. Даже в их сторону не смотрел. Даже когда его уволили с предыдущего места работы, он выдержал и не закурил.

Но теперь он, как никогда, нуждался в сигарете. К счастью, это оказалась его любимая марка. Ни с чем не сравнимый запах «Честера», душистый и плотный. Он оставлял на одежде и теле яркий выраженный след дыма. Его ощущение доставляло большое удовольствие. Табак обладал своим ароматом, он едва щекотал ноздри, и настоящим ценителям давал наслаждение. А Цветков именно таким и являлся. Он затянулся второй раз еще глубже. Кашля теперь не последовало. Но появилась приятная легкость в голове. Словно табачный дым пробрался в череп и своей пеленой баюкал мозг. Горло приятно саднило. Антон затянулся в третий раз и все ощущения разом раскрылись. Появилась и вкусная сладость, и надежная терпкость, появился давно забытый горький аромат, а с ними витали свобода, уверенность в себе и в будущем, а также мысли, что Антон со всеми бедами справится. Четвертая и последующие затяжки усилили приобретенные чувства, утвердили их и прописали невидимыми чернилами на воспаленной душе.

В надежде, что все будет в порядке, он взглянул на серое здание. На его некоторые грязные окна и потрескавшуюся штукатурку, из-за которой виднелись пыльные кирпичи. Антон смотрел на тусклый фасад, на мутный цоколь местами с отбитым клинкером, словно беззубый. Цветков видел

ветхую кровлю, нуждающуюся в ремонте.

Внезапно в одном из грязных окон мелькнула тень. Она отдаленно походила на силуэт человека. Антон пригляделся. И тут он осознал, что это пустующий офис, в котором не может быть людей. Силуэт стал приобретать черты человека. Серые рубаха и брюки. Худощавый вид. И не разобрать лица. Но голова неизвестного обращалась в сторону Антона. Ему даже показалось, что на него смотрят и пристально его изучают. Цветков судорожно начал моргать. Страх снова иголками вонзался в тело Антона. Еще раз внимательно взглянув в окно, Цветков обнаружил его пустым. Силуэт исчез. Антон решил, что Человек В Саване ему сейчас привиделся, и сделав последнюю глубокую затяжку сигареты, зашел в офис.

Там его ждал парень, угостивший его сигаретой. Антон выдал ему ключи и замер. Он решил в ближайший час ни о чем и ни о ком больше не думать. Он порядком устал за утро, а рабочий день еще только-только набирал обороты. И Цветков не понимал, от чего ему хуже больше: от непонятного зрелища, записанного на камеру видеонаблюдения или от внезапного и жестокого издевательства от Вероники.

Снова начали подходить сотрудники офисов, спешившие на работу. Антон Цветков выдавал им ключи от кабинетов, но перед глазами маячила фигура незнакомца, странно одетого, где вместо лица – размазанное пятно. Цветков старался отогнать от себя плохие мысли и воспоминания, но не мог. Образ крепко засел в сознании Антона, отчего Цветков выглядел бледно и болезненно. Работники центра поглядывали на него, кто-то с сочувствием, кто-то с недоверием, но никто не спрашивал о его состоянии. Люди не хотели ввязываться в лишние проблемы и чужие заботы. Они могли бы показаться вам черствыми, но это не так.

Закончив выдачу ключей от кабинетов и скрупулезно заполнив журнал, Антон вышел из-за стойки и отправился на обход. Образы Человека В Саване внезапно пропали, уступив место новому приливу зависти. Она снова настигла его, словно шторм корабль, и полностью захватила мысли, поглотив полностью. Он рассуждал о своем невезении, о первопричинах из юности, о том, что он мог бы стать настоящим известным художником, а вместо этого прозябает охранником и радуется возможности заменить действующего начальника охраны. Он завидовал Платону. Завидовал его возможностям и перспективам. Антону нравилась Вероника, но к нему она проявила жестокость, она издевалась над ним, за-

то Платона она любила и была нежна к нему. Тем не менее, Антон задумался о новой попытке привлечь Веронику. Он понимал, что противопоставить Платону ему нечего, но поскольку ниже падать уже некуда, то попробовать стоит. Тем более, если вспомнить этот странный прощальный взгляд... Антон ничего не потеряет, зато может приобрести. А вдруг Вероника сменит гнев на милость, и ее жестокость связана с наигранностью перед Платоном? Такого варианта исключать нельзя. На секунду он снова задумался об арендаторе ООО "Оптима", но быстро отогнал от себя жгучие мысли.

И вдруг Антон вспомнил, что у него есть большое дело. Он ведь так и не изучил записи с камер видеонаблюдения, расположенных на втором этаже. Они могут дать ему ответы, кто закрыл дверь на второй этаж, они могут раскрыть личность Человека В Саване и решить сложную загадку, связанную с ним.

Быстро закончив обход, торопливым шагом Антон вернулся в КПП, удобно устроился в кресле и включил записи с того момента, как прошлым вечером он сдал на охрану здание и вышел из него. Это произошло в 20:14. Сам бизнес-центр работал до восьми вечера. Перед тем, как начать просматривать записи с того момента, как он ушел из здания, Антон решил удостовериться, что не сам закрыл дверь на второй этаж.

На записях часы показывали 19:52. Антон заканчивал обход. Он видел себя через экран монитора и невольно кри-

тически оценивал свой внешний вид. Сутулость, опущенная голова, неловкие шаги. Неудивительно, что Вероника отвергла его. Если хочешь добиться женщины, нужно быть уверенным в себе, и словно зная нести эту уверенность перед собой, чтобы все вокруг ее замечали.

Напряжение повисло в воздухе. Цветков нервно наблюдал за тем, как он поднимается по лестнице, а затем идет по коридору и внимательно изучает все помещения. Антон выбирал разные ракурсы на камерах и следил не только за собой, но и в целом через монитор вглядывался во все тени, которые смогли записать камеры видеонаблюдения. Антон всматривался в записи с камеры, снимающей с левого конца коридора. Осматривал каждый угол, замедлял запись, но ничего не замечал. Затем Антон смотрел видеозапись с правой камеры, вглядывался в тени, в углы, в двери закрытых кабинетов и снова все оказалось тщетным. Потом он внимательно изучил запись с центральной камеры второго этажа, которая снимала вход на второй этаж, но и тут ничего не было. А после всех тщательных изучений с камеры, которая снимала саму лестницу и дверь на второй этаж, Цветков убедился, что когда он выходил из коридора, то дверь, за которой прятался второй этаж, он не закрывал на замок, а лишь прикрыл ее. На всякий случай, он несколько раз пересмотрел этот момент, хотя в душе понимал, что у него начинается паранойя, но каждый раз он убеждался, что связку ключей из кармана не доставал, что никаких манипуляций с дверью больше не

делал, кроме того, чтобы просто прикрыть ее. Очевидно, что он сам не закрывал дверь, и теперь ему предстояло выяснить, каким же образом она закрылась.

Итак, Антон Цветков перевел виртуальный бегунок на время 20:14, выбрал камеры, снимающие второй этаж, и начал изучать их записи. Сначала он поставил медленный режим, затем немного ускорил записи, а потом и вовсе стал смотреть в быстром режиме. Ничего не происходило и никто не появлялся. И вскоре записи показывали время 02:32. Тот час и минуты, когда внизу на первом этаже появился Человек В Саване. Антон даже нажал на паузу и сверился с записями на первом этаже. Действительно в это время показался загадочный самоубийца, отчего Антона снова бросило в дрожь, и он невольно зажмурил глаза. В помещении, как будто похолодало, и его кожу покрыла влага. Цветков отрыл глаза, нервно сглотнул, закрыл окошки камер с первого этажа, отчего он почувствовал себя легче, и вернулся к записям со второго. В этот момент кто-то сильно ударил в окно. Антон резко обернулся и никого не увидел. Он вгляделся в окно и заметил, как ветер гнет деревья. Очевидно, что постучался ветер.

Он перевел дыхание, включил очень медленный режим просмотра, и кое-что все же сумел заметить. Дверь, за которой находился второй этаж. С ней все же что-то произошло. Она едва шелохнулась. Это было похоже на почти незаметное дрожание бумажного листа в кабинете, когда окно

неплотно прикрыто и немного сквозит. Вот только Антон знал, что сквозняков в коридоре второго этажа и на лестнице быть не могло. Он замедлил запись настолько, насколько позволяла аппаратура, но кроме легкого дрожания двери больше ничего заметно не было. Антон десятки раз пересматривал запись, отматывал на несколько минут назад, затем вперед, но ничего кроме дрожания не было. Вконец выбившийся из сил, он запустил перемотку вперед, но ничего более увидеть не смог. Посему он имел возможность выдвинуть несколько версий случившегося и сделать заключения. Анализ давался тяжело, но Антон очень старался, хоть и непомерно устал.

Версия первая. В здании поселился призрак и что-то хочет от Антона. Смешно, не правда ли.

Версия вторая. Игорь вставил в записи с камер видеонаблюдения какой-то ролик, чтобы издеваться над Антоном, а дрожание двери – это дефект записи либо действительно мелкий сквозняк. В эту версию Антон верил больше всего.

Версия третья. Большой босс Геннадий Викторович заставил Игоря вставить в записи с камер видеонаблюдения ролик с целью проверить Антона Цветкова. Что-то не очень похоже на правду. Да и зачем ему это делать. Проверки можно устраивать и другим образом. В конце концов в здание можно отправить подставного преступника, чтобы Антон его обезвредил.

Версия четвертая. А нет уже этой версии... Проникнове-

ния в здание не было. Теперь Антон в этом четко был уверен. Значит «злбный арендатор», желавший мести, не существовал.

Поэтому Антон заключил, что во всем виноват хитрый Игорь со своими происками. Цветков представлял его злой хохот, потирание ладоней и дьявольски красное от возбуждения лицо. Сидит себе такой в своем кабинете, который завален железяками. У него длинные неухоженные засаленные волосы, серая кофта на молнии под подбородок и черные брюки. Он что-то выбивает по клавиатуре, самодовольно улыбается (вот мерзавец!) и ерзает в кресле. А еще добрым притворяется!

Цветков решил удалить запись Человека В Саване самостоятельно. Он вспомнил, как Игорь советовал позвонить ему, если у него появятся какие-то вопросы, и Антон горько ухмыльнулся. Он сам удалит эту запись, а также ту, где он смотрит эти ужасы и визжит, как недорезанный поросенок. Нет записей, нет обвинений. А то, что хронометраж скачет, так это претензия к Игорю. Это он не доработал. А еще Антон решил, что Игорь вряд ли покажет эти записи Геннадию Викторовичу, так как таким образом сам подставит и скомпрометирует себя. Большой босс его за это накажет. Он рывкнет, что Игорю нечем заняться (и будет прав) и сделает выговор. Поэтому Антон решил, что Геннадий Викторович вряд ли увидит все эти записи. И когда он позвонит Антону, то он отчитается, что день прошел без происшествий. Ген-

надий Викторovich его похвалит и вновь оценит его работу. Осталось только разобраться, как удалить записи. Если же босс сам замешен в подлоге, то разницы никакой нет: удалит ли Цветков записи либо нет.

Спустя три часа тяжелейших поисков Цветков все же разобрался, как удалять записи, а также вырезать их и копировать в папки на компьютер. Он также разобрался, как эти папки можно добавлять в архивы и блокировать к ним доступ, используя пароль. Цветков явно был доволен собой и чувствовал себя победителем. На арене высоких технологий он с деревянными щитом и мечом сумел одолеть война, облаченного в металлическую кольчугу со снайперской винтовкой в руках. Изначально даже сам факт такого боя был абсурдным, но спустя часы плодотворной работы выяснилось, что у кольчуги противника есть бреши, а прицел сбит, поэтому старое доброе дерево, оказалось очень надежным оружием, проверенным годами. Поэтому Антон смог вырезать необходимые записи, поместить в папку на рабочем столе, добавить ее в архив и поставить пароль.

Теперь Цветков ощущал себя спокойнее, чем прежде. Дело сделано, архивы лежат себе спокойно в недрах электронной памяти, и никто их не откроет, так как не знает пароль. Антон не понял, почему подсознание из бездны его души вырвало такое секретное слово, но он был очень доволен. ГЕНЕРАЛ. Довольно замысловато и ни как с ним не связано. Никто не сможет подобрать такое слово, чтобы расшифро-

вать архив. Антон самодовольно улыбнулся.

Спустя мгновение его улыбка пропала. Уголки рта склонились вниз и организм испытал пронизывающий покалывающий холод. Он оторвался от монитора и устремил взгляд над стойкой. Перед его лицом стоял Человек В Саване! Лица по-прежнему не видно, только худощавое тело и странная одежда. Лохмотья были сырыми, с них капала вода. Существо, казалось, смотрело на него из самых глубин Ада и скалило невидимые зубы. От него веяло болотной гнилью и тиной. Пришелец оперся бледно-серыми руками о стойку, и Антон видел, как от пальцев существа расползаются влажные круги. Цветков громко закричал и упал с кресла, ударившись локтем об пол. Когда он встал, потирая руку, ничего уже не было: ни следов на стойке, ни Человека В Саване. «Снова галлюцинации», – подумал Антон. Отряхиваясь, он покрылся мурашками от свалившегося понимания – никто не вышел посмотреть на него. Никому не интересно, отчего он кричал и падал. Неужели он настолько жалок, что все готовы принять от него такие выходки? Неужели, настолько обыденно и банально, когда представители охраны внезапно кричат? Не уж-то никому нет до этого дела? «Странно, здесь все очень странно», – думал про себя Цветков и решил сделать обход, чтобы отвлечься.

Он начал с кабинетов ООО «Оптима», тем более что двери в некоторые кабинеты были открыты. Обходя офисные помещения и заглядывая внутрь, он невольно засматривал-

ся на черные мешки, лежащие в углах. Казалось, они доверху были чем-то набиты, и Цветков догадывался чем. Неприкрытые двери его смущали, словно полуобнаженные девушки, загорающие на пляже. Они манили, но в то же время ясно давали понять, что смотреть не возбраняется, но трогать чужое нельзя. И тогда сразу же у Антона возникала следующая мысль: зачем соблазнять, если не даешь этим воспользоваться. Неужели, это банальное бахвальство? Или беспечность?

Антон пожимал плечами и шел дальше. Он отгонял от себя мысли и краснел. Щеки пылали, как осенние листья, и он невольно сглатывал корм в горле. И думал о том, что иногда стоит рискнуть, особенно, когда риск оправдан. И снова отгонял от себя постыдные помыслы.

Обойдя здание, Антон вернулся на рабочее место. Время бежало быстро, как дикая кошка. Посетители приходили и уходили. Служащие офисов суетились, мелькали. Вероники не было видно. Наверняка, она давно вернулась на свое рабочее место и уже забыла про его существование. Антон ждал звонка большого босса, но к концу дня так и не дождался. Это тревожило его. Геннадий Викторович не звонил уже два дня. Вообще никто из внешнего мира не беспокоил его, если не считать Тетю Шуру, которая довольно быстро расправилась со своими делами и ушла. Собственник здания тоже не звонил. С одной стороны, Антон был горд собой за предоставленное ему доверие, с другой стороны даже он понимал, что тишина от начальства выглядит странной и даже немно-

го зловещей. Он чувствовал себя брошенным. Но ему ничего не оставалось, как выполнять поставленные задачи и скромно влачить свое существование. Сам он звонить боялся. А вдруг большой босс чем-то занят, и Антон навлечет на себя его гнев. А что, если начальника и вовсе не существует?..

* * *

Рабочий день подходил к концу. Люди выстраивались в очередь, чтобы сдать свои ключи и пойти отдыхать домой либо куда-то еще. Большинство сотрудников работали в оптовых и розничных компаниях, поэтому им приходилось работать до восьми вечера. Среди них была и Вероника. И хоть ее рабочий день был до шести, ей приходилось часто задерживаться. Но в отличие от вчерашнего вечера, она учла свою ошибку и оказалась в самой гуще очереди. Поэтому Антону не оставалось больше ничего, как дрожащей рукой принять ее ключ. Его лицо словно облили серой краской, но ее не интересовало самочувствие исполняющего обязанности начальника охраны. Он хотел ей улыбнуться, но губы выстроились в кривые линии. Она повернулась к нему спиной и поспешно вышла, оставив после себя след сладких духов, манящих за собой. Он почти испытал физическую боль от влечения и постарался раствориться в работе.

Наконец Антон Цветков принял последний ключ, заполнил журнал, подбил все галочки, встал с кресла и пошел на второй этаж. Он специально оставил дверь открытой и проверил все окна, чтобы они оставались закрытыми. Чтобы ни

одно дуновение ветра не могло просквозить и шелохнуть дверь. Он еще раз проверил все пустующие офисы. Никого и нигде не было. Галлюцинации тоже оставили его. Неожиданно он почувствовал тоску от одиночества, но лишь угрюмо пожал плечами.

После обхода второго этажа Цветков направился в комнату охраны. Он выглянул сквозь прутья решетки в окно. Там умирал день. Остывшее солнце уходило прочь, оставляя после себя черное ничто. Звезды зажмурились. Нервно пряча свой свет, они случайно обнажали его, когда темные облака ускоряли свой путь. И воцарилась тишина. Не было ни звука, только ритмичный стук сердца, царящий в темноте. Раздающийся на сотни километров. Он был везде и нигде. Проникал всюду и вальсировал на ветках деревьях. Раз, два, три. Раз, два, три. Антон дотронулся рукой до груди, почувствовал пульс и пошел переодеваться.

День 3

1

В смятении Антон Цветков подходил к бизнес-центру «Орел». Ночью ему приснился странный сон. Такой живой и натуральный, что казалось, Антон действительно *его* видел. Вот только *кого*? На этот вопрос не было ответов, но сон значительно отличался от всех других, что ему снились прежде.

* * *

Антон видел скелет – кость, неприкрытая ничем кроме блестящего глянца. Пустые глазницы смотрели в пространство и в то же время жгли Антона взглядом. Они всматривались в самую глубину его души, хотя Антон понимал, что черепу нечем было смотреть. Челюсть опускалась и поднималась, из горловины доносились звуки, хотя Антон не видел языка и даже во сне понимал, что такое невозможно. Но челюсть говорила или даже вещала. На лысом черепе очень ровно сидела зеленая фуражка, на которой изображался какой-то знак.

К черепу приставлялась костлявая шея, а также туловище, ноги и руки. Скелет был облачен в форму, на плечах сидели пагоны с определенным количеством звезд, вот только Антон не служил в армии и не знал, какому званию соответ-

ствовали звезды. Скелет с черепом на шее стоял за кафедрой на низком балконе с мраморными балясинами и продолжал что-то вещать. Гул толпы под балконом и в сотнях метрах от него смешивался с жужжанием ветра, флаги по обе стороны скелета, торчавшие из смуглых флагштоков, хлюпали и бились об ветер, словно недавно прошел дождь. От всестороннего шума Антону пришлось закрыть себе уши, но звук все равно сочился в них, проникал в жилы и капилляры, смешивался с кровью и бурлил в ней, словно адский котел на костях грешных людей.

А скелет все вещал и вещал. Он бил костлявым кулаком по перилам и лучи солнца отражались от лакированных пальцев и слепили Антона; бой кулака раздавался так звонко и громко, что Антон свалился на пол, и каждый удар кулака пригвождал его к каменному полу. Толпа скандировала сильнее. Она окружила Антона и в такт бою кулака скелета в форме махала многотысячной рукой, имеющей оттенки кожи всех наций всех людей, проживающих на всех континентах. Толпа свистела, кричала, скрежетала зубами и улюлюкала. Давление нарастало, словно наковальня падала на пружину. Наконец громкий крик разжал ее, отбросив тяжесть предмета. Крик поднимался на октаву выше и выше, превращаясь в ультразвук. Он исходил от Антона. Он не вставал, но кричал, отбрасывая звуковые волны. Они разлетались повсюду, от них камень трещал, а люди разлетались словно угольные крошки, подхватываемые ветром. И скелет, несущий

разно одетый в зеленую форму замолк, а пол под ним заходил, и стал разламываться на куски балкон. Скелет провалился сквозь пол и упал на обломки, рассыпавшись на отдельные части.

А звук, исходящий от Антона, становился все выше. Он накаливал воздух, частицы воздушной материи раскалились и вспыхнули. Наконец прозвучал взрыв, словно извергался вулкан. Взрыв образовал воронку, всасывающую в себя все живое и неживое. Антон, увлекаемый в нее продолжал кричать, а погрузившись в раскаленную бездну умолк...

Умолк и...

* * *

...И проснулся. Он вспомнил, как простыня буквально прилипла к его телу, как его русые волосы сбились в кучу, как руки с побелевшими костяшками сжимали матрас.

Он вспоминал свой сон, как умирающий солдат прошедшую жизнь, будто прожил ее секунду назад. Антон Цветков подошел к бизнес-центру и смахнул со лба капли пота. Он знал, что на улице царил духота (несмотря на раннее время), но вспотел он не от жары, а от своих воспоминаний и ощущений, которые пришлось перенести во время сна. Введя коды для ГБР, он зашел в КПП, а затем последовал в комнату охраны. Переодевшись, Антон незамедлительно последовал на лестницу, ведущую на второй этаж, чтобы проверить дверь – закрыта ли она.

Он поспешно вышел из комнатки охраны, обогнул массивную стойку и перешел на быстрый шаг по коридору. Офисные двери мелькали перед ним, словно клетки на шахматной доске. Весь бизнес-центр представлялся ему игрой в шахматы. Нужно быть внимательным. Прежде, чем ходить, необходимо анализировать, изучать врага, предполагать его ходы, чтобы опережать на несколько шагов вперед. Вчера наверху он сделал ход. Оставил дверь открытой, чтобы проследить за действиями невидимого оппонента. Чем же тот ответит? Внезапно Антон вспомнил отца. Они вместе, бывало, вечерами играли в шахматы. Вернее, отец обучал Антона этой игре. Он был очень умным человеком: начитанным, образованным и сильнейшим математиком. Антону было немного лет, когда отец ушел из семьи, но он помнил награды, которые тот получал за работы и труды. Он помнил, как отец с гордостью развешивал их по стене. Он также помнил и темные прямоугольные следы на стенах, которые после ухода отца, являлись единственным напоминанием, что на них что-то висело.

Отдушиной же и возможностью передохнуть для отца служила игра в шахматы. И он жаждал обучить этой игре сына. Антон не сопротивлялся, напротив он любил эту игру. Тогда он этого не осознавал, но сейчас он ясно понимал ис-

тинные мотивы любви к этой игре. Только в ней Антон мог побыть наедине с отцом, поговорить, рассказать свои мысли, поделиться делами в школе. А поскольку игра в шахматы могла продлиться несколько часов, то и наслаждаться общением получалось довольно долго. В остальное время они с отцом мало виделись, так как Цветков-старший много работал, и его научные труды занимали много времени.

«В шахматах нельзя торопиться», – говаривал отец, – «Нужно тщательно продумать дебют, чтобы задать определенный тон игре и выстроить свою атаку. Давай попробуем начать с испанской партии...» Антон вспоминал обучение с теплыми ностальгическими чувствами. У него появилась легкость на душе – воспоминания подарили уверенность. Цветков представил оставленной открытую дверь на второй этаж, словно пешку, сдвинутую на две клетки вперед. Вторым его ходом служил конь, представляющий собой вновь вырезанные записи с камер видеонаблюдения (Антон не сомневался, что Игорь снова попытается вставить в записи вчерашнюю сцену самоубийства неизвестного человека). Третий же ход, завершающий классический дебют испанской партии, это вывод слона, который являлся накопленными вырезанными записями, показанными большому боссу. Ну, а там уже недалеко и до шаха и мата, так как Антон расскажет Геннадию Викторовичу следующее: Игорь издевался над Антоном, подвергал в целом сомнению репутацию охраны бизнес-центра «Орел» перед собственником и, в частности,

репутацию большого босса, а вырезанные записи эту репутацию не позволили бы испортить. Геннадий Викторович обязательно его похвалит и возможно оставит *настоящим* начальником охраны.

Антон подошел к лестнице и начал подниматься по ступеням, продолжая вспоминать шахматы, чтобы меньше волноваться. Ступенька, еще ступенька, очередная ступенька вверх. Море ступенек, океан ступенек, бездна ступенек. Сердце его трепыхалось, словно мотылек в закрытой банке, наполовину наполненной водой. Руки на перилах влажные от пота. Ноги подкашиваются, но идут, как раненый солдат на поле боя, спешащий в сторону врага. Весь Антон в пучине мыслей о том, как же сработает пешка. Слова на губах застывают, как воск на свече: дверь должна быть открыта, должна быть открыта. Ночью никого не было, сквозняков нет. Она должна быть открыта, дверь должна быть открыта. Что значат эти слова? Гипноз? Надежда? Спасение?

Антон поднялся по лестнице и... потерял дар речи – даже внутренний голос замолк, уступив место безрассудному страху. Первобытному страху. Цветков не верил своим глазам, но дверь оказалась закрытой. Дверной портал по всем углам заполнился изделием из дерева, спрессованным, с ручкой посередине и выкрашенным в серую краску. Лицо Антона обрело мышинный оттенок. Его замутило и затошнило. Лицо исказилось в гримасе, его буквально согнуло пополам и безудержно начало рвать. Скромный завтрак, состоящий

из черствого хлеба и старого сыра, не полностью переваренный вырвался наружу, представ перед глазами Антона.

Желудок, немного успокоившись и перестав быть таким раздраженным, прекратил отправлять наверх свое содержимое. Антон вытер рот рукой и брезгливо на нее взглянул. На ватных ногах он спустился вниз и направился в комнату рядом с туалетом, где хранились тряпки, химия и прочая утварь, которой орудовала тетя Шура. Словно напившийся вдрызг, Цветков шел, иногда останавливаясь и хватаясь за живот – слишком грубо его вывернуло, неестественно, неправильно. А затем отдохнув, он шел дальше. Дойдя до технической комнатки, вытерев руку, намочив тряпку, он вспомнил, что первый раз поднимаясь, не захватил даже связку ключей.

Дойдя до комнаты охраны, он взял ключи и взглянул на время: 07:43. Еще слишком рано. Пока никого не будет. Время есть. Идя обратно, Антон пытался понять, что происходит и не мог. Мысли путались в хаосе, сплетаясь в клубок. В черный рваный клубок. Он боялся, что за дверью второго этажа окажется тело. На этот раз настоящее. Но оно не записано на камеру, а напротив незаметно для электронных безмолвных свидетелей подброшено в бизнес-центр.

Второй раз Антон поднялся по лестнице. Он постарался двигаться как можно быстрее, он мечтал, чтобы чертовщина закончилась. Цветков подошел к тому месту, где оставил свой утренний завтрак, убрал его сырой тряпкой и бросил ее

на лестнице. А затем подошел к двери, за которой прятался коридор на втором этаже. Он никак не мог взять себя в руки и найти нужный ключ. Его бил озноб, в его тело проник сырой холод. Ему даже показалось, что ключ пропал, но спустя секунду он попался на глаза. Рука Антона тряслась. Он смотрел на нее с удивлением, она не повиновалась ему. Он даже схватил ее второй рукой, чтобы не выронить связку, но она все равно выпала и звякнула об холодный пол. Звон застыл в ушах Антона и эхом распространился на лестнице. Эхо тоже было странным: не объемным, но гулким. Словно это была не лестница, а чулан. Он опустился на корточки и поднял связку ключей. Она оказалась такой ледяной, что он снова ее выронил, будто получил ожег. Прежде Цветков никогда не ощущал такого холода. В его душе поселились удивление и тревога. Он собрал всю свою волю и поднял ключи. Теперь они ощущались теплее. В этот момент Антон осознал, что камера видеонаблюдения снова записала все его движения и то, что произошло десять минут назад. Решив удалить из записей свой позор, но сделать это позже, он снова попытался вставить ключ в замочную скважину. Теперь это действие удалось. Он, как и в прошлый раз находясь здесь с картавым занудой, надавил на дверь, провернул ключ два раза против часовой стрелки и неспешно открыл дверь. Он боялся заглянуть за нее. Дежурный свет мрачно доносился оттуда, неприветливо моргая флуоресцентным огнем.

Но выбора не было. Антону пришлось настежь открыть

дверь и заглянуть сквозь дверной проем. Сначала его нос услышал знакомый запах гнили, а потом из мерцающей бездны на него набросился тощий труп, одетый в серые рваные лохмотья. Антон отпрянул назад, на миг успев заметить мутное пятно вместо лица, и кубарем покатился вниз по лестнице. Почему-то в его сознании разверзлась ясность, и он понимал, что несомненно должен сломать себе шею или руки, или ноги, но, приземлившись, Цветков чувствовал лишь ушиб. Лоб немного саднило, а голова кружилась. Антон представлял себя песчинкой. Такой маленькой и невесомой, ее уносило в ледяную морскую воронку, и уже не разобрать, где верх, а где низ. Когда головокружение остановилось, Антон вновь испытал страх. Он не знал, где окажется, когда откроет глаза, а самое страшное, кто его встретит. Наверняка он уже умер, а болевые ощущения во лбу, это лишь фантом, который тоже скоро исчезнет и останется лишь одна бесконечная тоска. И вечность он проведет в обществе странного ужасного существа, которое будет держать его на расстоянии, но никогда не отпустит.

Антон Цветков собрался с духом и приоткрыл глаза. Перед ними стояла плотная влажная пелена, которая окутала весь свет, весь мир. Все еще находясь в полузабытьи, он сел на пол, вытянув вперед ноги. Он осмелился до такой степени, что стал разводить руками, пытаясь нащупать Человека В Саване. Но, к облегчению Антона, попытки оказались тщетными. Он потерял глаза и в зрачках появился фокус. Он осо-

знал, что сидит в огромном брюхе коридора второго этажа. Этот толстый и вытянутый зверь проглотил его в то время, как лестница, ведущая на второй этаж, выплюнула, не желая пожирать инородный предмет. Антон был очень обескуражен и удивлен. Ему казалось, что он летит вниз по лестнице в пропасть, а на самом деле он рухнул на пол вперед лицом. Его глаза рыскали по коридору, но так никого и не смогли обнаружить. Опять галлюцинация – бесконечная игра воображения его воспаленного мозга.

Он встал, едва держась на ногах. Голова болела и кружилась. Ноги не слушались и подкашивались. Медленно идя, опираясь руками о стену, он дошел до выключателя. Затем нажал на светлую заляпанную клавишу. В коридор обрушился водопад света, смывая все тени и сомнения. Антон решил, что сходит с ума. Ожившего элемента с записи камеры видеонаблюдения нигде не было. Здесь находился только он один. Его мучал вопрос, каким образом закрылась дверь. Если все остальное, что с ним произошло, это результат его мозговой деятельности, то закрытая дверь, это нечто реальное. Такое реальное, что хочется пуститься в бега, никогда сюда не возвращаться и где-нибудь спрятаться навеки. Но Антон решил повременить с принятием решения подобного рода. У него имелся один замечательный прибор – оплот современного прогресса – видеореги́стратор, с подключенными к нему камерами видеонаблюдения.

Цветков, прихватив испачканную тряпку с пола, медленно спускался по лестнице, щупая набухающую шишку на лбу и всматриваясь в ступени. Они напоминали спящие закрытые челюсти, и Антон боялся их разбудить. Он чувствовал себя в ловушке. Цветков представлял, что лишь один неверный шаг, одна оплошность – и ноги раздроблены под действием механического движения челюстей. Он не сомневался, что челюсти голодны. Но пока они спят, Антон в безопасности. Когда его ноги коснулись надежного и ровного пола первого этажа, он взглянул вверх на лестницу и живо представил себе, как падает с нее. Как хрустит его шея, как ломаются кости ног, как трещат кости рук. И звук такой яркий и выраженный, похожий на тот, что создает собака, когда хрустит костью и дробит ее зубами. А затем Антон видел себя на полу в луже крови. Все это могло быть и даже должно быть, но он всего лишь упал вперед в коридор и ушиб лоб.

Он плавно передвигался по первому этажу. По пути заглянул в туалет и брезгливо выбросил тряпку, сполоснув руки. Пошел дальше в начало коридора. Зашел в КПП. Обогнул стойку и сел в кресло, включив монитор. Часы показывали 08:16. То есть он пролежал без сознания больше получаса. Его мышление оцепенело. Оно застыло на долю секунду, а затем расколосось на части и взорвалось тысячей осколков.

Он вскрикнул, но ополоумевший язык тут же угас, словно в него вонзили иглу – необходимо держать себя в руках. Нельзя так много записей вырезать из общего видеоряда, это подозрительно. Тем временем за окном снова пошел дождь. Он не проникал в здание, но делал его изнутри еще более серым и тоскливым. Антон почувствовал себя взаперти и даже испытал доселе неизведанный страх клаустрофобии. На потолке свет по-прежнему горел желтым светом, равномерно освещая тусклый контрольно-пропускной пункт. Антон на мониторе включил записи с камер, которые находились на втором этаже. При этом он вслушивался в звуки за дверью КПП, которая была сбоку от него – скоро начнут приходить работники.

Из всех камер, записывающих происходящее на втором этаже, он выбрал две, которые смотрели почти друг на друга. Одна камера снимала дверь изнутри, из коридора, другая камера снимала снаружи, с лестницы. Цветков выставил время, когда оставлял дверь открытой (записи это подтвердили) и включил перемотку. Продолжительное время опять ничего не происходило, но вот часы показали 02:32. Яркая вспышка света, освещающая всю лестницу и весь коридор, и дверь молниеносно закрылась, словно гонимая дьявольским ветром. Невидимый ветер напоминал резкий порыв, похожий на пулю, выпущенную из пистолета. Если бы камера давала звук, то был бы слышен громкий хлопок, с которым закрылась дверь. Даже, если бы на втором этаже и был сквоз-

няк, то все равно он не смог бы заставить с такой скоростью закрыться дверь. А еще был и замок, который самостоятельно закрылся. Фантастическое событие. Сквозняков нет. Людей нет. Только стены, потолок, пол и дверь, которая сама приходит в движение и запирается самостоятельно. Антон не знал, что и предположить. Его сердце упало, спрятавшись где-то в области пяток.

Заодно он решил посмотреть свое изначально предполагаемое падение по лестнице вниз. Но камера доказала ему, что он действительно упал в коридор на втором этаже. Какую же яркую и насыщенную галлюцинацию он испытал. Интересно, кроме безликих чудовищ и падений, были еще галлюцинации или нет? Вообще все, что происходит с ним, правда? Или его сознание так заигрывает с ним?

Он посмотрел на монитор и с ужасом понял, что ему еще предстоит посмотреть записи с первого этажа. Антон слышал невидимый голос за окном, который шуршал в каплях дождя и объявлял ему «шах и мат». Пока он строил свою стратегию в партии в шахматы, кто-то невидимый по другую сторону доски, уже давно все продумал, а теперь потирал свои влажные ладони.

Антон Цветков отмотал записи назад, снова выставил время, где он закрывает бизнес-центр и вводит коды для ГБР, и переключился на наружные камеры с первого этажа. Поначалу снова ничего необычного не было. Вот он выходит из здания, закрывает за собой дверь, вводит коды для ГБР и уходит

в ночь. Камеры выхватывают происходящее лишь только рядом с бизнес-центром, поэтому Антон Цветков просто растворяется и исчезает. По всему периметру снаружи здания ничего и никого не видно. Несколько фонарей неспособных дать хорошее освещение для качественной картинки одиноко стоят и мерзнут на прохладном ночном воздухе. Антон решил пролистать в быстром темпе весь период времени записи с наружных камер, начиная от 19:30 и вплоть до его сегодняшнего прихода на работу в 07:27. К счастью или, к сожалению, Антон еще не решил для себя, он вообще ничего не увидел. Таким образом, можно сделать вывод, что в здание, никто, кроме него не входил. Он специально пересчитал всех вышедших из здания, три раза сверил с журналом ключей и с записями, в каком офисе и сколько людей должно работать, и в итоге у него подтвердилось, что в здании никто не остался. То есть проникновения не было, все сотрудники и посетители из здания вышли. Он вчера несколько раз делал обходы, проверял двери и замки. Внутри бизнес-центра никого не могло быть.

И все же дверь на второй этаж оказалась закрыта. Настоящая загадка для детектива из великолепных книг, вот только Антон понимал, что такого умнейшего детектива он не найдет. А делиться своими переживаниями с простыми людьми он не мог, да никого и не было, кто бы смог его выслушать. Он иногда виделся со своим знакомым с прошлой работы, они встречались где-нибудь в баре, чтобы попить

пива, но уже месяца два не общались. Видимо, обоим было некогда. Да и дружба их выглядела странной: редкие встречи, бахвальство друга, тяжелое похмелье. Его знакомый, Вася Юдин, работал в магазине, из которого уволили Антона за украденный неизвестным воришкой коньяк. Там они познакомились и начали общаться. Вася, конечно, являлся не самым приятным типом, но все же у Антона больше никого не было, поэтому он решил пригласить его в бар и отправил с телефона сообщение с приглашением, чтобы попить пива и поделиться с ним происходящими событиями. Закончив набирать текст и отправив послание, Цветков тут же о нем забыл и решил вернуться к своим проблемам.

Что ж, осталось посмотреть записи с камер видеонаблюдения, которые фиксировали происходящие события внутри первого этажа. Время говорило Антону, что скоро должны приходиться люди, но их все не было. Часы на мониторе тоже недоумевали, ведь они показывали 08:26. А бизнес-центр открывается в 09:00. Но работников до сих пор нет. Цветков решил, что в городе могут быть пробки из-за дождя, который усиливался с каждой минутой, поэтому спокойно встал со стула и пошел в комнату охраны, чтобы налить себе чаю. Он понимал, что оттягивает неизбежное, но горячий чай ему был необходим, так как скрученные в дугу кишки болели. Тупая боль, граничащая с голодом, подсказывала Цветкову, что его состояние нормализуется. И он не хотел упускать такого состояния. Поэтому пока он наливал себе чай, он ста-

рался настроить себя, что записи с камер покажут очередную порцию страхов из какого-то дешевого фильма ужасов и этого не стоит бояться. Происки Игоря являются мерзкими, даже немного с уклоном в шизофрению, но все же это только происки. Поэтому еще не все потеряно.

Чашка чая выдыхала небольшое фруктовое теплое облачко, и Антон с удовольствием вдыхал его. Он уже успел удобно усесться и отодвинуть бегунок на виртуальном хронометраже после того момента, как он на записи спустился с лестницы, прошел по коридору (постоянно оглядываясь по сторонам), переоделся в комнате охраны и вышел из здания. Коридор первого этажа снова был пуст. За реальным окном *настоящего* Антон видел, как сильно хлещет дождь. Капли сливались в единые струи и были похожи на металлические пики, падающие с неба и пронзающие землю насквозь. Цветков ускорил просмотр, включая перемотку времени. Снова было видно, что в здание никто не заходил, из здания никто не выходил и внутри здания никого не находилось. Антон изучил все камеры с первого этажа, и ни одна из них не явила пришельцев.

Часы снова показали 02:32. Антон Цветков решительно старался удерживать себя в руках, но перед его лицом в мониторе опять кто-то показался. И теперь Антон чувствовал уже не страх, а нечто иное. Это чувство разрушения, оно грозило предметам мебели и интерьера быть разбитыми. Щеки Антона пылали, руки яростно тряслись. Желваки на лице за-

ходили. Все мускулы напряглись. Сначала закрытая дверь, теперь снова запись, а еще Антон не забыл про вчерашние издевательства Вероники и Платона. Антон напряженно покрутил шей, она захрустела. Он собрал кисти в кулаки и костяшки побелели. В жилах пульсировал ток. Так в Антоне зарождался гнев.

Гнев – нездоровое и неправильное чувство. Гнев рождает непоправимые ошибки, а с ними боль и скорбь. Гнев опустошает и буквально выворачивает наизнанку. С гневом приходит месть, разлука, уход, уничтожение. Но это именно то, что необходимо Антону. Он хотел уничтожить Игоря. Он мечтал свернуть ему шею, оторвать голову и умыться его кровью. Ее соленый привкус он будто ощущал на губах. Кишки вместо пояса? Хорошая идея! Он будет по одному вырывать зубы у Игоря, а затем сыграет ими в кости. Злая улыбка искорежила лицо Антона. Нет, это была не та улыбка, что украшала человека, отчего ему в лицо становилось приятно смотреть. Это была улыбка змеи, после которой она дарит своей жертве поцелуй смерти. Но жертвы перед Антоном не находилось, а придя в себя, он сам ощутил себя жертвой и ужаснулся от мыслей, погрязших в его голове. Он нажал на паузу запись, встал и подошел к окну. Там дождь заливал весь мир. Антон не мог разглядеть ничего дальше, чем в радиусе пяти метров. Струи дождя уже напоминали даже не стену, а лабиринт из стен, и он боялся в нем затеряться. Сердце снова бешено заколотилось. Но он взял себя в руки и отправился во второй

раз изучать самоубийство Человека В Саване. В том, что ему придется вновь взглянуть на пришельца, он ни на секунду не сомневался – Игорь так просто его не оставит.

Также, как и на предыдущей записи, откуда-то сбоку вышел человек. Его шаги выглядели уверенными, они мерили пол равными интервалами. Он застыл на месте и уставился в камеру видеонаблюдения. Его голова снова была поднята, но лица по-прежнему не разобрать. Антон старался приблизить запись, ставил ее на паузу, всматривался, но вместо лица видел мутное пятно. То ли освещения коридора действительно не хватало, чтобы показать внешность Человека В Саване полностью, то ли Игорь сделал его таким. Цветков не мог разгадать эту тайну. Он старался держать себя в руках, но голова шла кругом.

Он, как мог, всмотрелся в запись и увидел лишь огоньки вместо глаз, они тускло поблескивали, но ни о чем не говорили. Одежда незнакомца была той же. Потертая серая рубашка, рваные свободные штаны. Лохмотья, облаченные на человека, были все тем же саваном, и Антон силился понять, почему одеяние такое. Современная одежда для мертвецов выглядела иной: обычно это был костюм строгий и траурный. Но облачение человека с камеры видеонаблюдения смотрелось иначе: простой и скромный рваный саван. Словно это был пришелец из прошлого. Но Антон не мог вспомнить, почему он так хорошо разбирается в одеяниях для мертвых и буквально «с ходу» определяет, что перед ним не бродяга, а

мертвец. Данное заключение также не являлось логическим выводом, который исходил из того, какими бледными выглядели босые ноги и руки незнакомца. Камера в целом давала четкую картинку (Альберт Сергеевич, собственник здания, на безопасность не скупился), поэтому легко можно определить, что руки и ноги неестественно бледны, совсем как у покойника. Но даже этот факт оказался вторичным, служил лишь косвенным подтверждением, что на незнакомце был саван. Цветков не понимал, откуда у него такие знания, но решил, что этот вопрос тоже нужно «отложить в долгий ящик» и продолжить изучение записей с камеры видеонаблюдения.

Человек В Саване во второй раз ровно семь минут смотрел в камеру видеонаблюдения, при этом не двигаясь и не шевелясь. Складывалось ощущение, что не он застыл, а время остановилось. У прищельца не дрогнуло ни одного мускула, он не крутил головой. Движения волос также не замечалось, Антон понимал это, хотя волосы также, как и лицо расплывались на записи. Когда семь минут прошли, Человек В Саване достал из кармана штанины причудливый нож с неразборчивыми узорами и зафиксировал его у себя в руке на уровне бедра. На этот раз Цветков заметил, с каким напряжением серая рука держит нож. Напряжение нарастало. Казалось, что из коридора исчез весь воздух, оставив после себя пустое ничто. Человек В Саване начал немного покачиваться из стороны в стороны, при этом, не отрывая лица

от камеры. Его движения были едва заметны, словно шелест водорослей на дне озера. Внезапно незнакомец вытянул руку вперед, а затем правильной дугой направил себе блестящее лезвие ножа в правый глаз. Лохмотья на нем трепыхались, когда рука методично вперед и назад вонзала нож в глазницу. Яркие красные капли брызгали во все стороны, орошая стены и пол. У Цветкова снова закралось ощущение, что он что-то пропустил, когда ходил по коридору. Он четко видел кровь на стенах, на полу и даже на потолке. А Человек В Саване продолжал кромсать себе глазницу, уничтожая в ней глаз. Теперь он раскручивал нож внутри глазницы, создавая идеальный круг. При этом он на своих босых ногах стоял на том же месте и даже не думал корчиться от боли. Когда уже даже издали стало ясно, что от правого глаза ничего не осталось, пришелец с ловкостью акробата перекинул нож в другую руку и стал разрывать себе левый глаз, при этом продолжая смотреть в камеру. Движения руки были уверенными, словно такое самобичевание он проделывал регулярно, специально где-то этому обучаясь.

Наконец, вместо двух неярких искр появились огромные кровавые пустые глазницы, с кровоподтеками под ними, и Антону удалось увидеть, что размытость лица стала лишь частичной, что в изображении появилась фокусировка на глазах. Но остальных черт лица по-прежнему разглядеть не представлялось возможности. А затем Человек В Саване, как и на прошлой записи, обрушился в свою лужу крови, спря-

тав от взора Цветкова разрушенные глазницы. Антон Цветков нажал на паузу и провел рукой по сырому лбу, а затем и по волосам, разворошив свою челку. В отличии от вчерашнего дня он не кричал, а напротив, как будто проглотил язык. Антон не мог разжать свою челюсть и очень испугался этому. Он резко встал со стула и устремил свой взгляд на место предполагаемого происшествия. Он оглядел стены – каплей крови нет, он поднял голову – потолок относительно чист, во всяком случае красных пятен точно не было, лишь мутные грязные разводы, но это скорее грязь и копоть, скопившиеся за долгие годы. И Человек В Саване здесь точно ни при чем. Осталось только посмотреть на пол. Пятен крови не было и там тоже, как и трупа. Челюсть Антона раскрылась сама собой и из нее полетели грубые проклятия. Гнев вернулся к Антону в разум и начал выкручивать его наизнанку. Цветков кричал и топал ногами. Он размахивал руками и с помощью них создавал неприличные жесты. В этот момент он плевать хотел на камеры, которые записывали каждый его шаг. Он перевернул кресло, на котором сидел, и схватил его за ножки. А затем резким движением обогнул стойку и устремился к камере видеонаблюдения, которая записывала все происходящее в КПП. Адреналин мощно поступал в кровь, это придавало Цветкову сил, и он с легкостью замахнулся креслом на камеру, отведя голову направо к доске информации и крича что-то невразумительное. Внезапно кресло выпало из его рук, с шумом упало на пол и едва не

развалилось. Цветков тут же забыл, что собирался разбить камеру, он даже забыл про Человека В Саване. Он вообще забыл обо всем, так как то, что он увидел на доске информации настолько поразило его, что он замер в оцепенении.

На доске информации помимо разных белых листков, брошюр, инструкций и прочего материала, он увидел распечатанную цветную фотографию с ним (Антоном), сделанную, если верить хронометражу на снимке, вчера. Она была вложена в один из пластиковых кармашков и маячила перед его глазами. Антон недоумевал. Его кишки снова свернулись в дугу, сердце сдавило в тонкую розовую лепешку, а ноги подкосились. Цветкова прошиб пот. В его сознании смешивались тревога и отчаяние. Он вытащил снимок из кармашка, взял в руки кресло и пошел на свое рабочее место.

Поставив офисное кресло перед монитором, Антон присел на него и стал вглядываться в снимок, который находился в его руках. На фотографии размера А4, а если быть точнее на скриншоте, распечатанном на цветном принтере, Антон в своем рабочем костюме сидел за монитором и с выпученными глазами кричал. То есть снимок сделан из вчерашней записи, где Антон впервые увидел Человека В Саване. Цветков с кислой миной разглядывал себя: мокрый лоб с появившимися на нем каплями пота, сбившиеся в кучу волосы; бледные щеки; широко распахнутые от безумного страха глаза и искажившийся от крика рот. Антон сидел ссутулившись, зажатый и дрожащий. И когда Цветков вдоволь, но с отчаянием насмотрелся на свой жалкий вид, он выронил

из рук распечатанный снимок и судорожно полез в компьютер искать папку, куда он вырезал записи с камер видеонаблюдения из предыдущего дня. Он осознал, что скриншот не мог быть сделан откуда-то еще, кроме как из тех записей, что хранились у него в спрятанной папке, которая была заархивирована и доступ к ней можно получить, лишь только путем ввода пароля: ГЕНЕРАЛ.

Антон пытался найти эту папку, искал ее на компьютере во всех возможных местах (вдруг он забыл, где спрятал ее), но так и не нашел. За спиной он почуял громкий смех Игоря, но резко оглянувшись, он услышал лишь стоны дождя, происходившие из-за двери КПП. Он бросил взгляд на входную дверь в КПП и теперь ему стало по-настоящему страшно. Если все, что до этого он испытывал, выглядело лишь событиями виртуальными либо мистическими, то теперь то, что явилось ему, было настоящим. Его глаза открывались все шире, а горячее сердце немело. Он испытал сильнейший дискомфорт, свалившуюся на него клаустрофобию и панический страх. Стройным рядом в КПП заходили работники здания, один за другим. Каждый из них был одет в свою привычную одежду, у кого-то она оказалась сырой от дождя, кто-то лишь отряхивал капли, сворачивая зонтик. Постепенно они заполняли все пространство КПП, а те сотрудники, которые не убрались в помещение так и стояли под дождем на улице, ожидая своей очереди. Картина напоминала ту ситуацию, когда люди проходят регистрацию на авиарейс. Они

стоят в общей массе по очереди, а затем через коридор проходят на борт самолета. Только Антон не был сотрудником аэропорта и явно не ожидал увидеть толкучки. Он взглянул на часы: время говорило 08:53. Каждый из толпившихся людей издавал стоны, поэтому, как оказалось, Антон слышал вовсе не дождь, а сотрудников. Люди стонали, не желая толпиться в душном помещении либо мокнуть под дождем на улице.

Цветков с ужасом смотрел на толпу и не мог понять, почему люди из разных уголков города пришли одновременно. Он спрашивал их об этом, но они лишь пожимали плечами, твердя, что вышли из дома как обычно. Их голоса сливались в общий гул, словно огромный улей, оказавшийся перед Антоном. Но еще более странным оказалось то, что все они сбились в очередь по алфавиту «от А до Я». Антон разглядел такую последовательность на букве «Д». Он решил, что сходит с ума. Ему казалось, что его ночной кошмар стал явью, что люди сейчас начнут скандировать, а из-за угла появится скелет в зеленой форме. Но сотрудники не кричали, а торопились и высказывали недовольство, что им приходится стоять и ждать. Цветков заметил чрезмерную агрессию, это его пугало. Работники твердили, что могли бы спокойно уже пройти по кабинетам и приступить к своей скучной работе. Но им приходится стоять в очереди. Цветков не выдержал людского напора, прочистил горло и заорал: «Молчать всем!». Он неожиданно для себя услышал, как эти сло-

ва вылетают в воздух, и почувствовал их солоновато-металлическое послевкусие на языке. Толпа утихла и взглянула на Антона синхронным презрительным взглядом. Они смотрели на него единым суровым зрачком, мрачно вращающемся в многоликом оке. Один из людей, одетый в серый костюм, крикнул:

– Выдавай уже ключи, не тормози толпу!

– Почему вы все пришли одновременно? Вас привезли на одном автобусе? – крикнул Антон. Его глаза изумленно бегали по толпе.

– Хватит болтать, работай! – грубо бросил другой человек.

– Здесь командую я! – грозно ответил Антон, – Почему вы встали по алфавиту?

– Перестань молоть чепуху! Долго ты нас еще будешь держать? – махала кулаком женщина средних лет, – Здесь душно, а некоторые люди под дождем моknут!

Антон не нашелся, что ответить. Может ли такое быть, что он так увлекся изучением своего снимка, что не заметил, как в бизнес-центр набивается народ. За окном ливень только усиливался. Он вихрем носился из стороны в сторону и бил по окнам. Антон еще раз взглянул на толпу. Даже, если он и увлекся, и не обращал внимание на входивших, то как тогда понимать их очередь по алфавиту. Он вспомнил про Веронику и не сумел ее увидеть. Значит она еще стоит на улице там под дождем, где бушует стихия. Несмотря на ее вчераш-

ние издевательства, он испытал к ее положению жалость. Он хотел обогреть ее своим теплом. Сделать ей приятное. Но в нынешней ситуации понимал, что помочь он может лишь тем, что ускорит исчезновение очереди, чем он и занялся.

Цветков снова вошел в работу, как раскаленный нож в масло, отбросив все свои страхи и сомнения. Он понимал, что здесь творится что-то неладное, но не забывал, что ему уготован шанс продвинуться по карьерной лестнице, наконец стать значимой фигурой на шахматной доске... Кстати, на этой мысли он понял, что кто-то или что-то поставил ему детский мат. Он старался, придумывал стратегию, выверено начинал свой классический дебют, но его облапошили, как юнца, который только что приступил к изучению шахмат. Пока он методично выдавал ключи и получал за них подписи в журнале, он прорабатывал про себя то, что с ним произошло за последние пару часов. А точнее он вспомнил ходы, которые делал в игре с ним невидимый соперник.

Ход первый – закрытая дверь. Антон открыл ее, но его ход парировали, и он не нашелся, как ответить на виртуальной шахматной доске. Ход второй – Человек В Саване. Антон много раз перепроверял здание, но все же внутри кто-то был. Или его могли вставить в запись. В таком аспекте это неважно – момент проигран. Ход третий – удаленные с его компьютера записи, которые, как ему казалось, он надежно спрятал. Этот ход прямо указывал на Игоря так, как только ему было подвластно удаленно проникнуть в компьютер, взломать

пароль и стереть записи, а вместе с ними и доказательства вины Игоря. Остался четвертый ход – фотография Антона на доске информации. На этот ход Цветков уже точно ничего не мог противопоставить. Он, словно новичок, с мокрыми глазами смотрел в пустоту и слышал, как ему объявляют. «Шах и Мат». «Вам поставили детский мат, господин Цветков». «Партия!». Антон безмолвно чертыхнулся, слепо уставившись на толпу, но толпа не обращала на него никакого внимания.

Очередь плавно продвигалась. Среди входящих людей появилась Вероника. Отчего-то она смотрела на камеру в КПП. Девушка, словно прекрасный цветок на грязном поле, неожиданно предстала перед Антоном. Ее появление оказалось таким же неожиданным, как рост цветка в серой пыли. Монохромная картина вдруг стала заметной благодаря яркому на ней пятну. Выцветшие краски, темные тона, серое окружение словно подчеркивало всю прелесть этого божественного создания. Антон снова и снова видел поле. В своем воображении он спотыкался об рытвины, проваливался в ямы полные жижи, оступался и падал лицом в сухую мутно-желтую траву. Вся трава ему представлялась грубой и жесткой, она колола его бледное исхудалое лицо, сырая выцветшая крапива жгла его щеки, а руки изрезал бодяк³. Но он вставал на колени, потом на ноги, чтобы затем снова упасть и снова израниться. Но среди мрачного желто-се-

³ Бодяк полевой – разновидность сорняков.

рого выцветшего поля с рытвинами, ямами и грязно-серым небом Антон увидел ирис-иридодиктиум⁴. Этот прекрасный сине-фиолетовый цветок с причудливым узором на листьях на мясистом зеленом стебле не мог здесь оказаться, но все же он здесь рос. Прекрасный цветок, он издавал душистый свет, его сине-фиолетовые листья с желтыми пятнистыми узорами, похожими на павлинья листья, привлекали к себе, давая глазам надежду, что в этом сером мире есть место для красивых цветов. Поэтому, когда Антон всматривался в Веронику, он надеялся, что еще не сошел с ума, а ему лишь только нужно разобраться в происходящем вокруг него. Но тут же обратная сторона его сознания вызывала тревогу, что именно Вероника и окажется причиной его будущего безумства.

Девушка выглядела немного растерянной, ее взгляд выдавал тот же вопрос, который мучил Антона: «Что здесь происходит?».

Цветков не мог отвести от нее взгляда. Ее светлые длинные волосы высохли от дождя и распушились, что придавало Веронике милый вид. На шее на тонкой золотой цепочке блеснул кулон, сделанный из мохового агата в золотой оправе в окружении семи бриллиантов. В ушах сверкали золотые сережки с таким же камнем, впрочем, как и на тонком пальчике левой руки. Моховой агат обладал необычным рисунком внутри, словно в нем без листьев распустилось деревце. Камень отливал белоснежной нежностью со вставками желтого

⁴ Ирис – цветок полевой, иридодиктиум – его разновидность.

янтарного цвета. Это был дорогой комплект украшений, и Антон замечал завистливые взгляды других девушек и женщин на драгоценностях Вероники. Но похоже, что ее не интересовало мнение окружающих. Вероника своими серо-голубыми глазами строго смотрела на Антона, а он продолжал разглядывать ее. Она ждала и торопилась, а он никуда не спешил, ведь уже опоздал. Он любовался выраженными чертами ее лица: большие глаза, ровные аккуратные брови, прямой тонкий нос, пухлые (и наверняка сладкие) губы и румяные щеки. Он любовался ее фигурой: стройная талия, налитая красивейшая грудь, идеальный изгиб бедер, а за ними виднелись те самые выпуклости, на которые обращали внимание все мужчины, замечавшие их, отчего Платон наверняка сильно ревновал. Антон любовался и нарядом Вероники: синий жакет, под ним фиолетовая блузка, обтягивающая синяя юбка-карандаш и черные туфли на высокой шпильке.

– Антон, с вами все в порядке? Вы почему-то замерли, – сухо спросила она.

– Простите, Вероника, я не могу оторвать от вас глаз, – смущенно ответил Антон.

– Я прекрасно вижу, как вы на меня смотрите. Прекратите! Вокруг люди, – она понизила голос до шепота.

– А разве вы не видите, что с ними что-то не так? – они стояли и шептались на расстоянии не более тридцати сантиметров друг от друга, барьером между ними выступала лишь стойка. Люди вокруг недовольно на них смотрели, но не при-

слушивались.

– Вижу. Мне тоже непонятно, почему все здесь столпились одновременно. Должно быть нас объединил дождь. Правда, похоже, что людям нет дела до нас, – Вероника была сбита с толку. Ее недоумению не было предела.

– Именно... – Антон сделал паузу, – Вероника, мне надо с вами лично поговорить, – Цветков решил не посвящать Проссимуму при свидетелях в особенности скопления людей по алфавиту.

– Мы с вами уже вчера все обсудили. Платон чуть не убил вас.

– Я хорошо помню ваши издевательства, – громко шепнул Антон и сверкнул глазами.

– Прекратите! Дайте мне ключ, и я пойду работать, – ее очаровательное лицо побагровело, глаза помрачнели, а губы недовольно скривились.

– Держите свой ключ, Вероника. Но вы должны со мной поговорить.

– Возможно, Антон. Но не сейчас, – на смену мраку в ее глазах промелькнула улыбка. Еще во взгляде собеседницы Цветков замечал загадку, но не мог ее разгадать.

Он выдал ей ключ, проводил взглядом до коридора и продолжил свою работу. Его мысли путались, их бесконечное множество плодилось в геометрической прогрессии. Они блуждали в темноте его сознания и переливались из ярко серого цвета в грязно черный. Цветков испытывал страх,

ярость, гнев, он жаждал мести, ему хотелось расплакаться, он хотел рассмеяться от мысли, что Вероника сказала ему «возможно», а затем он испытал трепет, а после отчаяние. А еще он не мог определиться «сошел он с ума» или нет. А, если и «сошел», то как давно?! Перед тем, как он увидел Человека В Саване или уже после просмотра. Единственное, что его удерживало от окончательной уверенности своего безумия, это реакция на толпу Вероники. Она тоже понимала странность происходящего, а значит Антон не мог сойти с ума. Или она играла с ним и тоже составляла важную часть в этой проигранной шахматной партии? И почему именно она замечала, что с толпой что-то не так, а никто другой, например тетя Шура? Ведь Вероника, как и все, должна была быть частью одного целого: работников здания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.